

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Средства создания женского образа в классическом и
современном британском романе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
73,34% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«18» июня 2021 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студент группы ОФ-503-091-5-2
Шестакова Анастасия Всеволодовна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент
Мошкович Вера Викторовна

Челябинск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В БРИТАНСКОМ РОМАНЕ	8
1.1 Викторианская эпоха: исторические рамки и характеристика	8
1.2 Образ женщины в викторианском романе	11
1.3 Британский модернизм: «Великая война» и ее влияние на литературу.....	13
1.4 Образ женщины в модернистском романе.....	17
1.5 Современный британский роман	19
1.6 Образ женщины в современных романах.....	23
1.7 Положение женщины в Викторианскую эпоху и в современный период.....	26
1.8 Понятие образ и стилистические средства выразительности	31
ВЫВОД ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	36
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В КЛАССИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ	38
2.1 Особенности формирования женских образов.....	38
2.3 Выявление средств создания женского образа в романе «Дневник Бриджит Джонс»	51
2.4 Сравнительный анализ	60
ВЫВОД ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	64
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В	

КЛАССИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ РОМАНЕ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ.....	66
ВЫВОД ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	82

ВВЕДЕНИЕ

Литература – это всегда отражение жизни общества в художественных образах, которые передают дух времени, отражают социальные, экономические и политические изменения, настроения людей, культурные и нравственные ценности эпохи.

Если говорить о британском романе, то его формирование, а вследствие и образов героев романа, происходит в годы правления королевы Виктории. Именно эта эпоха создала множество артефактов, культурного наследия, революционных идей, которые стали плодородной почвой для дальнейшего развития. Важно отметить, что изначально предметом внимания писателей был образ джентльмена как наиболее значимый образец национального поведения, образа жизни, и который можно было назвать ядром общества. Что касается женского образа, то именно в викторианской литературе он приобретает ярко выраженные правдоподобные черты, особенно заметно это проявлялось в «женской» литературе.

Актуальность данного исследования заключается в анализе эволюции женского образа и положения женщины в семье и обществе, изучении истоков формирования определенного канона и видения британской женщины в культуре и литературе Великобритании.

В этой работе мы ставим целью рассмотреть становление женского образа в британском романе, как влиял на это культурный и социальный подтекст истории, а также выявить на уровне языка средства, используемые авторами для изображения героинь в произведениях. Данный анализ проводится на основе двух британских романов: «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг. Выбор именно этих произведений обусловлен их значимостью для литературной среды, ведь оба романы входят в список «The big read»,

составленный ВВС, а героини этих произведений являются узнаваемыми по всему миру, даже для людей, не читавших этих работ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Рассмотреть викторианскую эпоху: исторические рамки и характеристика.

1. Определить положение женщины в викторианскую эпоху.
2. Рассмотреть эпоху Великой войны и ее влияние на литературу.
3. Определить место женских образов в современном британском романе.
4. Рассмотреть понятие образ и художественные средства, которые используются для его создания.
5. Проанализировать женские образы в романах «Джейн Эйр» и «Дневник Бриджит Джонс».
6. Выявить средства репрезентации женских образов в художественных текстах романов «Джейн Эйр» и «Дневник Бриджит Джонс».
7. Составить комплекс упражнений на основе результатов исследования для учеников старшей школы.

Объектом нашего исследования являются женские образы викторианской и современной Англии, проблематика и особенность их интерпретации в художественных произведениях.

Предметом исследования стали средства создания женских образов в наиболее значимых в идейном и художественном плане романах «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых как И.В. Арнольд, Н. Д Арутюновой, А. А. Потехня, Л.Я. Гинзбург, Е. В. Зброжек, К. Коути, и других ученых.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: описательными методами, методом произвольной выборки, методом лингвостилистического анализа, элементы количественного

анализа. Выбор конкретных методик определяется специфическими задачами каждой главы и своеобразием стилистических приемов выбранных произведений.

В ходе работы были сформированы следующие положения:

1. Именно культурно-исторический аспект влияет на формирование женских образов в литературе, социум определял модели поведения, отведенные женщинам роли, внешний облик и внутренние качества, которые являлись исключительно феминными.

2. В создании внешнего образа в викторианском романе используются метафоры, эпитеты, сравнения. В создании внешнего образа современной женщины в прозе на рубеже двадцатого и двадцать первого века используются ирония и сравнение.

3. При создании внутренних характеристик в классическом романе чаще прибегают к использованию эпитетов и метафор, а в современном романе первичными становятся не только ирония и сравнение, но и аллюзия.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении влияния викторианской литературы на современную, а также в изучении эволюции женского образа и его реализации в литературе разных периодов.

Работа также обладает практической значимостью. Результаты исследовательской работы могут использоваться на уроках английского языка в старшей школе для развития коммуникативных компетенций.

Структура выпускной квалификационной работы отражает логику исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка, использованной литературы и приложения. В первой главе мы рассмотрели исторические периоды, которые были знаковыми для формирования женского образа в литературе, а также рассмотрели понятие образа и средства его создания. Вторая глава посвящена анализу двух произведений «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте и «Дневник Бриджит

Джонс» Хелен Филдинг, с целью выявить средства репрезентации образов с позиции внешнего и внутреннего. В третьей главе, на основе результатов и материалов исследования был разработан комплекс упражнений для урока английского языка в старшей школе на основе темы «Внешность и качества личности».

Общий объем выпускной квалификационной работы – 85 страниц. Список литературы включает 30 источников. Исследовательская работа сопровождается двумя приложениями.

ГЛАВА 1. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В БРИТАНСКОМ РОМАНЕ

1.1 Викторианская эпоха: исторические рамки и характеристика

Границы Викторианского мира ассоциируют с годами правлениями королевы Виктории, взошедшей на престол в 1837 году. Под её правлением Англия жила и развивалась более 60 лет до 1901 года. Историки, искусствоведы и политологи изучают и рассматривают метаморфозы Викторианской эпохи с неподдельным интересом. И это неудивительно, ведь Викторианская Англия—это страна максимального скорого экономического развития, которое затрагивает сферы науки и техники. Вместе с тем именно в эти годы формируется и укрепляется викторианская мораль: ценности и нормы, определяющие и контролирующая жизнь среднего и высшего класса. Совокупность этих изменений не могла не оставить неизгладимый след на обществе. Ниже мы подробнее рассмотрим, как воспитывался викторианский дух, и какие события шли бок о бок с формированием нового общества.

Как мы отмечали ранее, Англию в 19 столетии можно считать «мастерской мира». Промышленная революция в Англии привела к стремительному росту числа фабрик и крупных машинных предприятий. «Железнодорожный бум», начавшееся в Англии с 1825 года, открыло стране новые возможности, соединив крупные города и установив регулярные пассажирские и грузовые движения. Все это в свою очередь способствовало перемещению одних из самых важных ресурсов той эпохи—трудовые ресурсы. [13, с. 28].

Бесспорно, это время можно назвать эпохой буржуазных отношений, веком капитализма, когда основной идеей в обществе считалось накопление капитала, но достигалось это тяжелым трудом рабочего населения, чьи права никак не были защищены. С доходами одних, росла

бедность и нищета других. Так, в конце 19 века Томас Роберт Мальтус разрабатывает концепцию мальтузианства. Согласно его модели, бедность и нищета—это закономерный ход вещей. Государство никак не может помещать «закону природы», остается только чувство жалости и сострадания, и как настоящий христианин нуждающимся можно помочь подающими и пожертвованиями.

Важно отметить, что в эпоху правления королевы Виктории, Англия стала первой страной в Европе и даже в мире, где количество промышленных рабочих превысило половину городского населения к 1850х годов. Однако условия жизни и труда были далеки от идеальных. Для рабочих было обыденным делом жить несколькими семьями в тесных домах, в антисанитарных условиях, где не было водопровода и отопления, за свой труд люди получали крошечные жалования. Сложившиеся условия часто провоцировали склонность простых людей к алкоголизму, ранней проституции, совершению бытовых преступлений, что осуждалось в высшем обществе и никак не поддерживало идеи высокой викторианской морали в обществе. Наряду со сказанным заслуживает быть отмеченным, что в период Викторианской Англии во главу угла новой монархии были поставлены три столпа: мораль, церковь и семья.

Все вышесказанное, позволяет нам сделать вывод о серьезных изменениях, английское общество подверглось модернизации и началось преобразовываться вместе с ней.

Трансформации проходили не только в экономическом секторе, но и затрагивали важные социальные институты, такие как религия, остававшаяся важным элементом сознания, теперь приобретала больше символические, нежели мировоззренческие смыслы. Значительное воздействие на восприятие религии оказало распространение свободных церквей, еще их называли протестантскими. Вместе с тем в 1850 была восстановлена Римско-Католическая церковь, впервые после Реформации. Основой мировоззрения стало приверженность строгим нормам и

традициям, эти представления сосуществовали с реалиями нового мира с тяжелыми условиями труда.

Что касается научной сферы, то в Англии происходит большой рост интереса к науке, что ведет к новым открытиям. В целом, наука, культура и искусство нацеливались на все более широкую аудиторию, так женщины любого социального класса к концу 19 века могли получить образование, затем найти работу и обеспечивать себя материально. Для девушек из обедневших семей преподавание открывало двери в профессию гувернантки, однако, данный вид деятельности, по меткому комментарию Е. Коути [16], ставил девушку в промежуточное положение между прислугой и падшей женщиной.

Изменения не обошли стороной политику Англии. Если обратиться к изменениям во внутренней политике, то именно в Викторианскую эпоху сложился парламентский режим, основанный на ответственности кабинетов министров перед парламентом. В 1876 году королева Виктория была провозглашена Императрицей Индии, так Великобритания стала империей, а парламент имперским. Страна получает статус колониальной державы, обладая большим числом колоний и зависимых территорий, она сконцентрировалась на укреплении своих ресурсных баз и сохранению интересов во внешней политике и своих колоний.

Таким образом, Викторианская эпоха поменяла вектор развития страны. Англия стала экономической и политической державой. Эпоха королевы Виктории была периодом складывания и усиления либеральной и консервативной партий, изменений в парламентской системе, существующей в Англии и поныне. Образ королевской семьи стал символом викторианской нормы и морали для англичан. Подобная традиция дошла и до наших дней. Важной частью эпохи становится индустриализация производства, которая привела к росту среднего класса и урбанизации городов.

1.2 Образ женщины в викторианском романе

В викторианской эпохе с ее строгими моральными принципами и устоями сложилось четкое представление о женщине, которое включало в себя архетипичные образы верной жены, нежной матери, хранительнице домашнего очага, это также накладывало отпечаток на качества характера, кротость, доброта, покорность, уважение к мужчине, все это прививалось с самых ранних лет.

Обращаясь к литературе, женский образ можно кратко и ёмко отразить в метафоре «ангела в доме», созданной К. Патмором в одноимённой поэме «The Angel in the House» (1854). В поэме леди предстает как восхитительное, иногда «очаровательно капризное дитя» [17 с. 35]; создавая образ идеальной женщины, Патмор делает ее не только подобной ангелам, но превосходящей их, в своем совершенстве приближающейся к образу Мадонны [17 с. 35].

Образ, созданный Патмором нельзя считать авторским, так как он включает в себя как библейские канонические черты, так и средневековые рыцарские идеалы женщины-прекрасная дама, ядро кртуазной любви. Именно этот идеализированный образ транслировался в «мужской литературе» того периода. Так, например героини В. Скотта, Ч. Диккенса впитали в себя все черты викторианской дамы: скромность, доброта, искренность, жалость и сострадание к слабому и беспомощному человеку. Эти черты по итогу обезоруживали недоброжелателей и приносили любовь и уважение. Однако подобная типизация черт лишала индивидуальности и уникальности главных и второстепенных героинь.

В «женской литературе» писатели выдвигали на передний план проблему семьи, замужества и говорили о месте и роле женщины, для англичанок этот вопрос стоял остро. Философия «разделения сфер», которая ограничивало женщину в ее правах на саморазвитие и запрещало ей быть в «мужской сфере», определила женский приоритет в жизни, а

именно выйти замуж. Однако, как пишет Е. Зброжек [13] «противоестественная система моральных условностей, создававшая тупиковые ситуации для тех, кто хотел устроить личную жизнь». Система лишала людей возможности говорить, объясняться в чувствах, быть свободным в проявлении эмоций. Роман «Гордость и предубеждение», написанный Джейн Остин в 1813 году опережает время и хорошо раскрывает отношение к браку в довикторианскую эпоху. На примере семьи, в которой волей случая родилось пять дочерей, не имеющих достаточного приданного, показаны всевозможные варианты брака. Замужество, которое подарит «крышу над головой и кусок хлеба», является наиболее подходящим духу времени, именно его выбирает подруга Шарлотты. Брак Лидии, заключенный после побега и с «недостойным» избранником, является максимально неприемлемым. Уважающий традиции вариант, но неправдоподобный, из-за положения семьи, это брак второй дочери, Джейн, заключенный в результате долгих ухаживаний, встреч и переговоров. Мечтой англичанки в викторианскую эпоху можно назвать брак Элизабет, которая вступает в брак по любви, с человеком, намного выше ее по положению. Даже в «женской» литературе писательницы прибегали к изображению нереалистичных замужеств: брак по любви с человеком из высшего класса.

Нельзя не отметить новаторский тип женщины для викторианской литературы, который впервые рисуют сестры Бронте. Теперь женщина, будто больше наполнена жизнью, она может быть сильной, резкой, обладать не конвенциональной красотой и самое главное, замужества и семья—это дань искренней любви, ради которой героини идут на многое. Героини наделяются маскулинными чертами: смелость, благородство, чувство долга, несмотря на свою рафинированность и хрупкость.

Писатели викторианской эпохи в своих работах оживляли образы дам, которые так и не вышли замуж. Английская литература часто ассоциируется у современников со старыми девами, которые сошли со

страниц романов, в образах немолодой девушки, глубоко чувствующей и любящей, своего потерянного избранника, как героиня Энн Элиот, либо в образе сварливой и вздорной женщины, как мисс Хэвишем в «Больших надеждах». В любом случае много вариаций этого образа будут в последствии созданы писателями викторианской эпохи. Это истории женщин, сознательно отказавшиеся от вступления в брак, приняв отношения общества к ним. Их решение было символом протеста, свободы, воли случая.

Два этих ярких типа символизируют викторианские женские образы в литературе.

1.3 Британский модернизм: «Великая война» и ее влияние на литературу

Рассматривать историю 20 века невозможно вне контекста модернизма. Для того чтобы понять значение этого течения в искусстве и литературе, мы должны рассмотреть социальные, моральные и интеллектуальные основы.

Викторианская эпоха с ее строгими социальными кодексами и этическими ценностями, и попытками разделить опыт на категории хорошего и плохого, правильного и неправильного, закончилась. Переход викторианской эпохи к современности был практически таким же стремительным, как и переход от Средневековья к Ренессансу. Перемена вызвала заметное чувство дезориентации в обществе.

Первая мировая война нанесла экономике Великобритании большой урон. Из крупнейшего экономического центра она превратилась в одного из самых больших должников. Формулируя вывод об экономическом ущербе, военный историк Коррелли Барнетт отмечал, что объективная истина заключается в том, что Великая война не нанесла критического экономического урона Британии, война лишь «психологически искалечила

британцев». Война стала чрезвычайно травмирующим событием и привела Европу к глубокой депрессии.

В естествознании, философии и психологии возникли новые теории, которые не могли не влиять на умонастроение людей, на искусство и, конечно же, на литературу. Здесь мы говорим о теории интуитивизма Генри Бергсона, философии экзистенциализма Жана Поля Сартра и теории относительности Альберта Эйнштейна, психоанализе Зигмунда Фрейда.

Модель викторианской семейной жизни больше не была эталоном в обществе. Главной особенностью новой послевоенной морали была жизнь без правил, обязательств и санкций со стороны общества, люди начали верить в личную мораль, нарушающую общепринятые социальные нормы. Ницшеанская заповедь «Ты станешь тем, кем являешься» стала высшим моральным законом.

Духовный кризис затрагивал всех: молодых и старых, женщин и мужчин. Поль Валери точно описал настроения общества: «Ум был жестоко ранен. Все дела людей находятся в страшной неопределенности». Акцент делался на духовности, внутреннем, бессознательном. Отсюда мы можем говорить о бесконечной меланхолии, неврозах, бегстве от реальности, которое отражается в термине «потерянное поколение», люди «прошедшие через Первую мировую войну, духовно травмированные, разуверившиеся в ура-патриотических идеалах, некогда их увлекавшие, подчас внутренне опустошенные или остро ощущающие свою неприкаянность и отчуждение от общества». [14]

Разочарованные устаревшими моральными ценностями, писатели стремились к обновлению и возрождению мира. Они провозглашали отрицание установленных рамок, абсолютную наготу мыслей и ощущений, отчуждение от общественной жизни. Поиски художниками новизны выражались в их пренебрежении моралью. Художники верили, что искусство не равно мораль, свобода виденья – это награда писателя-модерниста.

Важно подчеркнуть тот факт, что художник-модернист стал сексуальным бунтарем. Для него секс был средством восстания, средством освобождения от социальных ограничений, жизненной и неумемной энергией.

В Англии сформировалась группа писателей и художников, выпускников Кэмбриджа, группа Блумсбери. В эту группу входили одни из самых выдающихся творческих мыслителей и художников того времени. Их объединяла готовность нарушать установленные правила в поведении, мышлении, искусстве и литературе. Они отрицали западную традицию в литературе. Они верили в личную мораль и ответственность, которая должны занять место социально навязанным правилам. Они провозглашали уничтожение привычного, абсолютную наготу мыслей и чувств, истина заключалась в трактовке искусства как квазирелигией и рассматривалось как нечто совершенно творческое и эмоциональное.

Писатели модернисты нашли традиционализм (романтизм и реализм) устаревшим и выродившимся. По их мнению, реализм зашел в тупик. А. Беннетт, Х. Уэллс, Дж. Голсуорси исчерпали себя. Они описывали только внешний образ жизни, никогда не попадая внутрь. Они классифицировали людей, которые не поддаются классификации. Они рационально объясняли и интерпретировали работу человеческих умов, которые иррациональны и непостижимы.

К литературным новаторам принято относить В. Вульф, Дж. Джойса, Т. С. Элиота, Д. Х. Лоуренса. Оживление и обновление литературы они видели в изменении ее формы и содержания, отказе от литературных традиций классического английского романа.

Ломая стереотипы в содержании, структурном оформлении и повествовательных приемах, эти авторы вводили новые формы, их идеи находили отклик и у других авторов. Так, линейное повествование, принятое в художественной литературе, было нарушено Конрадом, Прустом и Фолкнером, в то время как Джойс и Вульф концентрировались

на поиске новых форм для передачи мыслей персонажа, в бесконечном потоке сознания. В поэзии Э. Паунд и Т. С. Элиот, обращаются к белым стихам, вместо традиционных форм.

Другим автором, изменившая форму и содержание литературы 20 века—писательница В. Вульф. Она вдохнула свежий воздух в композиции, технику повествования, характеристики создания образов, символичность. В ее сочинениях читатель находит полеты воображения и фантазии.

Еще одним культовым произведением можно назвать «Улисс» Дж. Джойса. Роман, где автор реализовал инверсию формы и содержания, а сюжет в книге играет второстепенную и вспомогательную роль. Этот роман, без сомнения можно назвать кульминацией модернизма, несмотря на свою сюжетную простоту, вмещает в себя огромное количество исторических, философских, литературных и культурных аспектов

Новая эстетика литературы привела к расширению круга описываемых проблем. Вопросы, поднимающиеся в прозе и поэзии, были ограничены лишь сознанием автора. Писатели научились находить красоту и утонченность в традиционно уродливых вещах. Искусство больше не было лишь воспеванием красоты и гармонии. Новые писатели разрушили статичность реальности. Жизнь описывалась и понималась как, индивидуальный опыт, текучий, беспорядочный и не поддающийся рациональному контролю.

Так, в современном романе фокус внимания переходит от внешнего мира к потайным мыслям героя. Герой 20-го века не способен понять сложность мира, он не может полностью понять мир и конечно же свое место в обществе. В конце произведения решения могут быть так и не найдены, а брак больше не является счастливым концом и не рассматривается как единственная цель в жизни.

В новом романе нет хронологии. Писатель отказывается от ньютоновского абсолютного времени. Модернистское время искажено,

фрагментарно, относительно. Она постоянно меняется, что выражается в воспоминаниях и мечтах, ретроспективе.

Важной чертой является то, что одно и то же событие представлено с разных позиций. В классическом романе преобладала позиция автора, отсюда и повествование от третьего лица, и частые приемы использования не прямой речи. В экспериментальной литературе появились новые нарративные приемы, например техника потока сознания, связанная с именем ирландского писателя Дж. Джойса. Джойс в деталях описывает, что делали герои, о чем думали, передает поток их сознания, стремится проследить независимые от сознания импульсы, которые движут ими. В новом тексте мы сталкиваемся с разнообразием нарративных техник: монологи, не прямая речь, непрерывный монолог с ощущением собеседника, опосредованный внутренний монолог, техника потока сознания, слияния голосов.

В самом начале модернизма его концепции и методы были яростно отвергнуты традиционалистами, однако сложившиеся техники оказали огромное влияние на все течения литературы 20 века. Это было отражением реальности и выражением боли целого поколения, что в последствии повлияло на формирование новых течений в искусстве, которые нашли свое отражение в новом британском романе.

1.4 Образ женщины в модернистском романе

С конца XIX века образ новой женщины закрепляется в литературе, движения феминисток и суфражисток переходят из реальной жизни на страницы романов. Так, скандальный роман «Женщина, которая осмелилась», вышедший из-под пера Г. Аллен, стал манифестом независимости. Герминия олицетворяет женщину-феминистку, родившую ребёнка вне официального брака, что уже говорит о ее смелости выйти за рамки общественных норм. Еще одной важной чертой нового типа

женщины – тяга к образованию, любовью к обучению, чтению, а также ясный и живой ум. [14]

Женщина отходит от образа домашнего ангела, брак не является жизнеформирующим принципом, теперь она пытается выразиться и реализоваться через труд, работу и дело, неся Ярким примером, может служить тетралогия британского писателя и поэта Форда Мэдокса Форда «Конец парада», героиня Валентина Уонноп является представительницей нового типа женщин, девушка получила выдающееся образование и свободно владела латынью, она была частью суфражистского движения, борющуюся за права женщин, сохраняя свою добродетельность.

Важно подчеркнуть, как идеи равенства приобретали большую популярность, женские персонажи в литературе становились более отважными в своих поступках и более свободные по образу мышления, выходя за предписанные гендерные рамки викторианской морали.

Писательница Вирджиния Вулф стирала острые грани женского и мужского ума, так родилась философия андрогинного ума, истинного, великого. Как отмечает В. Вулф в своем эссе «Своя комната»: «Андрогинный ум – тот, что на все отзывается, все впитывает, свободно выражает свои чувства; ум насквозь творческий, пламенный и неделимый. Собственно, таким был шекспировский ум – андрогинным, мужественно-женственным по складу».

Отпечаток на женских образах оставила и Первая мировая война. Трансформация личности героинь под действием психологических травм от потерь и боли в военное время. Из-за этого героини наделены холодностью, жестокостью, обособленностью от мира.

В послевоенное время женская литература вошла в новую стадию развития, на которую большое влияние оказало женское движение прошлых лет. Произведения А. Мёрдок М. Спарк Д. Лессинг, М. Дрэббл, А.С, Байэтт, Б. Бейнбридж несут за собой возрождение «женской»

литературы, которая готова показать неподдельный женский взгляд на мир, показать женский опыт.

Произведения представительниц «женского периода» пишутся в рамках традиционного реализма XIX века, но философия романов опирается на теории Фрейда и Маркса.

Авторы, применили достижения своих предшественниц. Их также волнуют темы любви и искусства, самореализации и долга, но при этом они получили право использовать разнообразные художественные и языковые средства, прежде принадлежащие исключительно мужчинам. Во второй половине XX века писательницы начали открыто декларировать о ранее табуированных темах с позиции женщины. Впервые в романе «Отрубленная голова» Мёрдок (1961), «Золотая тетрадь» Лессинг (1962), «Игра» Байэтт (1967) темные стороны злости и сексуального влечения становятся основой образа творческой жизни.

Писательницы–феминистки желают соединить весь женский опыт и сделать его общедоступным для всех, в этом они видят свою миссию. Для достижения этой цели, как отмечала в своих эссе В. Вулф, каждой женщине следует продолжать идти по пути самопознания, не просто принимать свою прекрасную и уникальную, отличную от мужской, природу, но и уважать и ценить ее.

1.5 Современный британский роман

Изменения, произошедшие в Англии после Второй мировой войны, а именно потеря своих прежних колоний, в результате образования мировой социалистической системы и национально–освободительной борьбы народов, оказали влияние на положение Англии на мировой арене. Своей независимости в первые послевоенные годы добиваются бывшие колонии: Индия (1947), Бирма и Цейлон (1948). В 1950–1953 годах Британия поддерживает американскую интервенцию в Корее, которая окончилась

провалом. Великобритании не удалось удержать свое влияние над Суэцким каналом в 1956 году. Суэцкий кризис 1956 года подтвердил конец существования Британии как империи. Неудачи преследуют Англию и в отношении внутренней политики. Страна находится в состоянии экономической неустойчивости. Экономическая борьба рабочих против капиталистических монополий является одновременно выступлением против государственно-монополистического капитализма и поэтому приобретает политическое значение, ярким примером может служить всеобщая забастовка английских железнодорожников в 1962 году. Происходящие изменения на пути к получению крупного капитала, нашли отражение в работах писателей тех лет.

Английский роман развивается в основном на путях реалистического искусства. В работах поднимаются и переосмысливаются темы Британской империи и судьбы британских колоний. В послевоенный роман проникают темы героизма, по большей части это героика патриотического чувства, нравственных опор и силы духа человека. Тема героизма может проявляться либо в импульсивном протесте против системы, либо обдуманной и планомерной политической борьбе. К писателям, которые разрабатывают эту тему, мы можем отнести: Чарльза Сноу «Чужие и братья», Джека Линдсея «Британский путь», Энтони Поуэлла «Музыка времени», которые старались передать на бумаге тот размах и масштабность реальных действий. Жизнь общества, движение истории раскрываются через отношение личности, через восприятие центрального героя или рассказчика, который в определенной мере несет автобиографические черты.

Также в литературе получил отклик настроения молодёжи, проблемы образования, вопрос о возможности реализации творческих способностей личности, расовые проблемы. В 50-е годы в английской литературе формируется течение, получившее название «сердитые молодые люди». Литература «сердитых» отражала умонастроение мелкобуржуазной

молодежи. Бесцельное существование вызывало у молодежи гнев и протест против буржуазных порядков и буржуазной морали. Однако ее бунт индивидуалистично окрашен, он направлен также и против прогрессивных сил общества, против социалистического и рабочего движения. Творчество «сердитых молодых людей» развивается в русле критического реализма. К представителям мы можем отнести таких авторов, как Кингли Эмис, Джон Уэйн, Джон Брейн.

В 50-70-е годы на литературную арену Англии выходит «рабочий» роман. О судьбе рабочих пишут Алан Силлитоу, Стэн Барстоу, Сид Чаплин, Дэвид Стори, Рэймонд Уильямс. Отличительной особенностью является сюжет, построенный вокруг молодого человека из рабочей класса, недовольного своим положением, размышляющего над тем, как его изменить.

В эти же годы отдельное внимание уделяется философскому роману.

В современной английской литературе ярким примером писателя философского романа можно по праву назвать Ульяма Голдинга. Его тексты сложны: философская основа романов Голдинга носит экзистенциалистский характер и обращается прежде всего к трагическим сторонам жизни людей, он ставит перед читателем острые морально-этические вопросы, модернистские тенденции в его работах сочетаются с реалистическими принципами. Роман-притча у Голдинга насыщен философскими проблемами, которые раскрываются в аллегорической форме.

Другим представителем и приверженцем философского романа можно считать Айрис Мердок, которая была не только писательницей, но и преподавателем философии в Оксфордском университете. По мнению писательницы, роман должен поднимать проблему сложной нравственной жизни человека, рассуждать о загадочности человеческой индивидуальности: на первый план должны выдвигаться гуманистические ценности: жизнь человека—это самая большая ценность. Она сторонница

такого философского романа, в котором восстанавливается ощущение полноты и сложности человеческой жизни. Роман должен говорить о человеке правду.

Восьмидесятые годы в истории Великобритании ознаменованы правлением железной леди Маргарет Тэтчер, в году ее нахождения у власти сформировалась концепция–тэтчеризм, которую можно кратко передать как «философия собственничества». основополагающая общественная ценность эпохи тэтчеризма–глубокое убеждение в том, что личность в нации собственников должна быть максимально свободной от контроля или вмешательства со стороны государства. В британском романе эпохи постмодернизма (в Великобритании это как раз период правления Тэтчер) жанровое содержание часто сохраняет тяготение к классическому «моральному чувству», что позволяет авторам художественно представить сам процесс переосмысления обществом традиционной нравственности.

Последняя треть XX века (1979-2000 гг.) дала целую плеяду блестящих романистов, которые в контексте эпохи постмодернизма продолжили традицию великого английского романа, создав национальную форму постмодернистской прозы. В частности, к ним относятся такие авторы, как П. Акرويد, Дж. Барнс, Г. Свифт. Тема прошлого в новых литературных условиях трансформировалась в отдельный план художественной реальности в историографическом метаромане. Этот жанр получил значительное развитие в английской литературе. Так, в нем пишут такие авторы, как Дж. Фаулз, А. Байетт, П. Акرويد, Дж. Барнс, Г. Свифт и др. Ю.С. Райнеке выделяет следующие его особенности: история, прошлое как основная тема, существование прошлого во множестве версий, неотличимость реальности и вымысла, игра со временем и т.д. Многие из этих черт являются прямым продолжением тенденций, уже существовавших в дореалистической английской литературе.

Переход между столетиями ознаменовался появлением большого количества писательниц, уже ставшими классиками современной прозы: Джоан Роулинг, Сью Таунсенд, Стелла Даффи, Хелен Филдинг. Современные писательницы британки выстраивают свою уникальную модель мира. Современная проза Британии новой волны – не просто литературная мода, но и хроника социальных, культурных перемен, происходящих на рубеже XX и XXI веков. Произведения повествуют о молодых женщинах в современном урбанистическом мире, зарождается новый жанр чиклит. С новыми течениями в литературе приходят и новые характеристики: чувство юмора, присуще всем героиням.

Таким образом, можно сделать вывод, что существенная роль литературной традиции в поэтике современного английского романа обусловлена авторитетом прошлого как неотъемлемым компонентом английского национального самосознания, что определило такие особенности английской литературы данного периода, как углубленная связь с литературной традицией прошлых эпох, мифологизм, «традиционность» национального варианта постмодернизма, а также обращение к постулатам модернизма и рассмотрение связи человек–мир, человек–его сознание.

1.6 Образ женщины в современных романах

Современный период богат на разнообразие тем и образов, к которым прибегают писатели, но важно отметить, что женская проза не теряет своей актуальности, а только находит все новые и новые воплощения. Как пишет О.Ю. Панова в своем эссе: «процветает психологически–бытописательский роман (Маргарет Дрэбл, Сьюзен Хилл, Анита Брукнер), заметное место занимает сатирическая проза (Мюриэл Спарк), «ангажированная литература» политизированных феминисток — Берил Бейнбридж, Фэй Уэлдон. 1970-е годы — пик

популярности Айрис Мердок («Черный принц», 1972, «Море, море», 1978). С конца 1970-х – начала 1980-х годов начинает заявлять о себе «постколониальная литература»

Такой неподдельный интерес к женскому вопросу связан с новыми идеями феминизма. Так толчком к гендерной революции можно считать книгу Бетти Фридан «Загадка женщины». Писательница пыталась ломать стереотипы и высказывала острые замечания в сторону домохозяек, называя их, «рабынями», а семейный круг – «комфортабельным концлагерем». Более того в 1960-е годы формируется и радикальный феминизм, боровшийся против любых проявлений «мужского шовинизма», борьба велась во многих сферах: начиная с языка, заканчивая модой.

В 1990-е годы эту тему в своих работах освещают и мужчины, но рисуя образ сильной и независимой в начале, в конце женщина предстает в образе «домашнего ангела». Ярким примером можно считать, роман «Англия, Англия» Джулиана Барнса. Он пишет историю девушки мужененавистнице, которая мстит своему отцу, но при этом она невероятно амбициозна и талантлива, занимается бизнесом, но в конечном итоге оставляет карьерный рост и свои стремления, отдавая предпочтение патриархальному уединению в сельской глуши.

Произведения целого ряда английских авторов в послевоенное время отличает широкий спектр тем: философские, религиозные, социальные вопросы и, конечно, психология женщины, семейная жизнь, отношения женщины и мужчины. Эти традиции заметны и в творчестве британских писательниц старшего поколения — Айрис Мердок, с ее интересом к «философии существования» и рассмотрение мира с точки зрения легенд и мифов, Мюриэл Спарк, продолжающей традицию сатирического романа, и одновременно продолжает традицию женской психологической прозы — от сестер Бронте и Джордж Элиот до Вирджинии Вулф, – и одновременно обращаясь к современной «университетской прозе». В своих романах Брукнер повествует о судьбах писательниц, преподавателей, музыкантов,

одним словом образованных женщин, наделенными нравственными качествами и высокими моральными принципами, но несмотря на все это несчастных и неустроенных в жизни. Писательница оставляет открытые финалы, что дает читателю оказаться в реалистичных условиях, когда мы не знаем, как обернется наша жизнь.

В прозе современных британских писательниц описание женских образов, поиск своего идеала, общение с подругами, обсуждение тех проблем, которые волнуют женщин в новую эпоху выходят на первый план. Все это дает представление о феминном микромире современной Британии. Современная проза Британии, хроника социальных, культурных перемен, происходящих на рубеже XX и XXI веков, что дает толчок развитию нового литературного жанра чиклит.

Темы, которые поднимаются в произведениях остаются одинаковыми на протяжении веков: одиночество, статус одиноких, незамужним женщин в обществе, самореализация, поиск партнера, замужество, семья, дружба и любовь. Однако, теперь только эти темы транслируются через призму современности.

Еще одной важной чертой современных героинь можно назвать охваченность навязчивой идеей, которая нередко переходит в страстное увлечение. Зачастую они теряются в бытовых ситуациях. Вместе с тем они добрые, непосредственные, искренние, доверчивые.

Часто современные писательницы, опираются на литературное прошлое, обращаясь к героиням викторианской эпохи. Так, героиня Фионы Уокер, Люси, сравнивает себя и свою подругу с героинями романа Дж. Остен «Эмма». Так, принимаясь за создание костюмов для спектакля (не свойственное им занятие), Люси и Джейн не обходятся без бокала вина. Героиня того же романа упоминает произведение Эмили Бронте. Не зная, как повести себя в затруднительном для нее положении, Виктория пытается черпать мудрость и опыт девушек ранневикторианской литературы.

Можно смело сказать, что подобного рода произведения занимают особое место в современной литературе. Можно предположить, что современные образы героинь займут со временем отдельное место в Британской литературе, наравне с яркими образами Джейн Эйр и Миссис Деллоуэй.

1.7 Положение женщины в Викторианскую эпоху и в современный период

Рассмотрев особенности развития Английского общества в связке британским романом, его чертами и темами, мы хотим подробнее остановиться на положении женщины и как оно менялось с ходом времени. Точкой отсчета для наших измерений мы возьмем викторианский период, один из самых ярких и значительных для истории Англии. Именно в этот период складывается национальный характер, который осмысливается в литературе, особенно в женской литературе, где честно поднимались и описывались реалии жизни женщин: брак, семья, женские добродетели.

В культ возводились «идеальные» семейные отношения, базирующиеся на заботе и сохранении традиций своего рода, поддержке и взаимной привязанности, желании создать благоприятную семейную атмосферу (дом и его убранство) и соответствовать модели королевской семьи. «Образцовая» семейная жизнь постепенно подверглась массовизации: каждый англичанин и каждая англичанка желал жить по модели семьи королевы, выйти замуж или жениться по любви, иметь право выбирать себе супругу и супруга, однако не каждый мог этой модели соответствовать. И спустя время, от чистой и нравственной идеи осталось лишь малая часть. Как отмечала Качанова: «брак стал откровенной коммерческой сделкой, титулы превращались в предмет торга. Часто деньги обменивались на красоту и молодость», а женщина считалась собственностью своего мужа. Основанием для такого неравного

положения послужила, в частности, разная социализация мужчин и женщин в 19 веке, а также система общественных и государственных отношений. Исследователь Л. С. Хачатрян [29], указывает на то, что Англия XIX века рассматривается как образец двуличности и неравенства. Примером могут послужить свободные отношения мужчин вне брака, если их поведение не вызывало общественный резонанс, такая модель считались приемлемой и часто на это закрывались глаза.

Важно подчеркнуть, что далеко не все англичане считали именно так: для их викторианского уклада жизни был естественен и приемлем. О викторианской эпохе, как о периоде ханжества, застоя и неравенства, заговорили, в основном, лишь в начале XX века, когда произошла переоценка жизненных ценностей, связанная с переломным и сложным временем для Европейского континента.

В книге писательницы и журналистки Т. В. Диттрич «Повседневная жизнь викторианской Англии» отмечается, что в мальчиках старались воспитать юного джентльмена, способного при любых обстоятельствах держать себя в обществе. Чрезмерное проявление чувств, по мнению главы семейства, могло способствовать развитию слабости и изнеженности ребенка. [8]

Исследователь Е. В. Буянова [6, с. 199] пишет о том, что если супруги имели несколько детей, то вполне естественно, что предпочтение в семье отдавалось именно мальчику: на его воспитание и образование затрачивалось больше средств. Для мальчиков с раннего возраста было доступно школьное образование, которое несомненно способствовало социализации и формировало национальный образ ребенка. Отсюда широкая репрезентацией национального характера, тип английского джентльмена.

Стоит отметить, что для девушки «благоприятным» возрастом для замужества было 22-24 года; если же она не вступила в брак до 25 лет, то непременно считалась «старой девой». Они считались помехой и обузой,

так как их семьи (родительская ли, либо семья одного из родственников) должны были их содержать. Так и не вступившие в брак девушки считались в обществе дефектными и были ниже по положению, чем вступившие в брак, и при появлении замужней женщины, таким девушкам предписывалось вставать. Те девушки и женщины, которые не были согласны с таким положением вещей, порицались обществом. Так как само их несогласие было принято считать попользованием на естественное положение вещей. Если вследствие этого женщина подвергалась нападкам и даже телесным наказаниям, то в таком случае, наказывающие ее были бы полностью оправданы перед обществом. Вина же в этом случае была бы полностью на таких девушках и женщинах. [25]

Социализация девочек в детстве не проходила в школе, они получали исключительно домашнее воспитание: с нянями, а потом с гувернантками учились грамоте и арифметике, осваивали игру на музыкальных инструментах, писать картины, говорить на иностранных языках, – все эти навыки и умения помогали в будущем в поиске супруга.

Можно сказать, что все эти навыки и умения с ранних лет прививались, чтобы будущая жена стала идеальной хозяйкой дома, отличной матерью и собеседником. Девушки с юного возраста сознательно готовили себя к тому, что будут жить интересами супруга, «не имея возможности реализоваться на каком-либо поприще, кроме семейной жизни».

С 1880 года девушкам позволили получать университетское образование, однако подобной возможностью пользовались не так часто, потому что большинство все-таки считало, что конечная цель удачное замужество. Получая статус жены, она будто становилась цельной личностью: «обретала свой собственный дом, уверенность в себе, уважение окружающих и признание в обществе».

В соответствии со стандартами викторианского общества мужчина обеспечивал всю семью и всех женщин из своего рода, если те остались

вдовами, на их плечах было сохранение и увеличение состояния и благополучия семьи. Домашние дела, как ведение хозяйства, обустройство дома и сохранение домашнего очага рассматривались как исключительно женское поле деятельности.

Традиционная английская семья, как и общество викторианского периода в целом, была патриархальной. Она строилась на прочных социальных, политических, правовых и экономических институтах, которые утверждали подчиненное место женщины. Женщина жила в мире, во всех сферах которого господствовали мужчины. «Общество не видело в ней личность, а закон и не предполагал, что она будет жить самостоятельно, за счет собственного труда».

Семья викторианского периода опиралась на внешних проявлениях благополучия (дом, убранство интерьера, манеры поведения, мода), она являлась оплотом незыблемых традиций, существовавших еще в начале XIX века. Понятие института брака, наоборот, создало в обществе заметное неравенство мужчин и женщин, основа которого закладывалась в социализации и системы общественных и государственных институтов.

Трансформация традиционного английского общества, произошедшая на рубеже веков, привела к изменению роли женщины в семье. Получившая большую свободу (имущественную, экономическую, политическую, культурную), женщина не считалась собственностью мужа.

Со временем выбор профессий для женщин значительно расширился, в этот список включили профессии, связанные с журналистикой и публицистикой. В викторианской Англии 1/5 литераторов была женского пола, а к концу XIX века их число в разы возросло. Литература стала для женщины перестала быть просто развлечением и времяпрепровождением, она дала им возможность открыто заявлять о себе в обществе, доступным и достойным видом деятельности.

Отношения между супругами также меняются, это больше не подчинение одной и доминирование другого, а возможность начать

выстраивать равноправные отношения. Так социальные и законодательные изменения способствовали развитию женской независимости (моральной и материальной), а появление «новой женщины» в культуре и жизни Британии рубежа веков лишь усилило положение женщины в социуме, дав возможность впервые заговорить о себе, своих желаниях и потребностях.

Еще больше изменений происходит в военное время, которые оказали кардинальное влияние на многие сферы жизни, в том числе и на образ женщины. Идеи феминизма и гендерной демократизации получили большой толчок в 20 веке. По большей части эти идеи были реализованы за счет активного участия женщин на работе в тылу, где они взяли на себя роль мужчин, ушедших на войну, а также женщины принимали непосредственное участие в войне, на полях сражений, будучи медсестрами, поварами, секретарями, разведчицами и связистками. Войны повлияли не только на расширение сферы деятельности женщин, но также и на их внешний облик.

Тяжелые и кровавые годы, превратили женщину–хозяйку, в женщину–труженицу, которая могла заменить мужчин в любой сфере, именно в это время женщина доказала, что способна выполнять мужскую работу, работать наравне с мужчинами. Эта вынужденная необходимость труда в тылу стимулировала реализацию идей феминизма.

Изменения касались не только положения женщины, но и моды, которая до этого была социально–экономическим инструментом, отражающим устои и нормы общества. Долгое время мода использовалась как инструмент социального контроля над женщиной в патриархальном обществе. Одним из примеров такого контроля над женщиной можно считать каблуки. Каблуки и платформы часто были способом ограничения и регламентации свободы движения женщины. Социолог Толстокорова отмечает, что этот нехитрый предмет гардероба очень часто входил в моду именно в тот момент, когда социальную активность дам было выгодно ограничить. В военное время женщина отдает предпочтение обуви на

плоском ходу, всё потому, что на женщину легла ответственность еще и за те сферы деятельности, которые в мирное время были во власти мужчин.

В 20 веке женщины на Западе активно осваивают хозяйственно-экономические области, покоряют практически все общественные сферы, включая самые недоступные из них, традиционно державшиеся на «мужском» авторитете. Женщины вступают в крупном бизнесе, в финансовой сфере, причем в отдельных случаях, покоряя самые верхи. Начался настоящий прорыв женщин в сферу политики. Женщины берут под свою опеку работу местных органов власти, становятся мэрами городов, муниципальными советниками, депутатами региональных советов, депутатами парламентов, главами правительств.

На рубеж 20 века и нового времени можно говорить о «битве за новую цивилизацию, новый мир, новую культуру». Впрочем, до ее завершения еще далеко.

Тем не менее, трансформация положения женщины не достигла своего завершения, но безусловно можно говорить, что западные женщины, и англичанки в частности, имеют возможность прожить более свободную и полноценную жизнь, имея возможность реализовать свои желания и мечты, с большей вероятностью, чем их бабушки и прабабушки.

1.8 Понятие образ и стилистические средства выразительности

Понятие образ довольно сложно привести к единому термину, так как оно включает в себя различные аспекты, которые изучаются многими науками, в том числе лингвистикой. Особенностью работы лингвистов можно считать интерпретацию образа через языковые средства.

Е. О. Опарина в своих работах отмечает, что под термином «образ» в языкознании понимают «объект, возникающий в сознании человека и отражающий предметы или явления окружающей действительности» [20, с. 85].

Все же важно помнить, что изучая образ, мы имеем ввиду именно художественный образ, который находим в литературном произведении. Многие лингвисты ставили перед собой задачу определить понятие художественный образ, результаты их работ мы рассмотрим ниже.

А. А. Потебня был одним из первых языковедов XIX века, который в своих работах ввел этот термин и начал говорить о необходимости рассмотрения художественного образа в совокупности с лингвистическими средствами. [23, с. 20]

В настоящее время, многие современные ученые–лингвисты обращались к этой теме. Так, Е. Б. Борисова под художественным образом понимает «фрагмент, обладающий самостоятельной жизнью и содержанием, который создается автором с помощью богатства языка» [5, с.25]. Е. Б. Борисова делает акцент на уникальности авторского образа, на его многослойности и индивидуальности, но в тоже время экспрессивности, что дает читателю возможность составить свой образ, пропустить все характеристики героя через свое восприятие.

Основной характеристикой образа В. В. Виноградов, Е. О. Опарина, А. Е. Ефимов и И. Б. Голуб называют его языковую составляющую (языковую форму), т.е. языковые средства, которые использовались для создания образа.

Профессор В.А.Маслова описывает в своем труде «Лингвокультурология» составляющие художественного образа [19, с. 77]:

1. Ассоциативность с предметом/явлением, окружающей действительности в сознании человека.
2. Образы, указаны сигнификативно.
3. Есть общие по содержанию образы, но разные по своей наполняемости.
4. Наличие эмоционально-окрашенной лексики.

В. Е. Хализев наделяет художественные образы функциями: иконической, эстетической и коммуникативной. Иконическая функция несет в себе формирование полного социально-психологического портрета персонажа, тем самым заключая за ним индивидуальные черты и характеристики. Функция эстетического выражения реализуется, через анализ речи персонажей, что, как и почему они говорят. Реализация коммуникативной функции происходит в моменте, когда художественный образ становится проводником для смыслов и идей от автора к читателю.[28, с. 207].

Образ в художественном произведении зачастую создается на основе «внешнего» и «внутреннего». Так, в структуру образа входят не только физические данные и качества характера, но и портрет, поступки, биография привычки и манеры героя. Также авторы много уделяют внимания способам «подачи» образа читателю, поэтому напрашивается вывод, что художественный образ должен быть выразительным и ярким, который легко отпечатывается в памяти у читателя. Для решения этой задачи писатели обращаются к лингвистическим средствам: тропам, фигурам речи, стилистическим приемам.

При создании образа все лингвистические средства, согласно теориям И. В. Арнольда и К. А. Долинина, принято делить на имплицитные и эксплицитные средства [4; 9].

В основе имплицитных лежит логическая связь, которая находит отражение в языке, это можно легко продемонстрировать схемой А → Б, которая заключает в себе неразрывную связь, одно вытекает из другого, одно объясняет другое. Имплицитные средства реализуются только в микро текстах, где реализуются смыслы. Последние толкуются и интерпретируются благодаря контексту и дополнительным фоновым знаниям (зачастую топонимы, прецедентные тексты и имена исторических личностей, присутствующие в тексте, позволяют лучше понять замысел автора).

Экспликация—это номинативные понятия, которые сказаны «открытым текстом». Так мы можем сказать, что описание героя (его профессию, национальность) строится с помощью эксплицитных средств. Среди эксплицитных средств И. Я. Чернухина выделяет немаркированную и маркированную лексику. В состав немаркированной лексики можно отнести связанные тематические группы существительных и нейтральных качественных прилагательных. Маркированная лексика несет авторскую оценку субъекта через эпитеты-определения, сравнения, синонимы и антонимы [30, с. 81].

Как мы говорили выше, для создания яркого и запоминающегося художественного образа наиболее частотными языковыми средствами выступают следующие тропы: эпитет, сравнение, метафора, гипербола, литота, градация, оксюморон, олицетворение, ирония.

Так с помощью эпитета можно выразить отношение автора к описываемому предмету или явлению. Каждое сравнение создает и дополняет образ, в котором читатель видит авторский замысел.

Метафора переносит значение с одного предмета на другой, где сходство связи проявляется через отдаленные явления и свойства обозреваемого. С их помощью создается целостная картина мира литературного пространства. Такие тропы, как **литота** и **гипербола**, позволяют автору произведения градуально выразить характер персонажа, а градация дает возможность описать мельчайшие изменения в эмоциональном состоянии и поведении героев.

Для создания контраста, авторы обращаются к использованию оксюморона, он помогает авторам сотворить противоречивые и сложные образы. Олицетворение создает более понятные образы для читателя, так как строятся они на ассоциации, которая является знакомой и понятной для человека. Ирония более тонкий инструмент для создания образов, где положительные качества могут показываться в негативном ключе, даже высмеиваться и наоборот.

По мнению М. И. Котовича, различные стилистические фигуры могут усиливать экспрессию, взаимодействуя, друг с другом. Например, в описании портрета эпитет, сравнение и метафора выступают как одно целое: эпитет и сравнение могут быть метафорическими, в то время как метафора может определяться как скрытое сравнение [15, с. 66].

Среди лингвистических приемов создания образа в художественном произведении отдельную группу составляют синтаксические фигуры. К ним в первую очередь относят синтаксический параллелизм, парцелляцию, инверсию. Использование данных языковых средств позволяет раскрыть характер персонажей, ярче выразить их эмоции. Так, с помощью синтаксического параллелизма можно подчеркнуть сходство/различие параллельно ходу истории. Парцелляция помогает усилить экспрессию текста и ярче выразить эмоции действующего героя. Инверсия также усиливает воздействие текста, делая акцент на эмоциях, важных событиях, важных словах.

Важно сказать и еще про одну характеристику персонажа, его речевую характеристику, ведь с ее помощью автор наделяет своего героя индивидуальными особенностями, которые будут дополнять, подчеркивать его портрет. Индивидуализация речи на фонетическом уровне раскрывается в авторских комментариях, где отмечаются речевые характеристики героев (темп, тембр, интонация речи). Еще одним фонетическим приемом является авторская транскрипция. Именно с ее помощью можно сделать вывод о возрасте и социальной принадлежности.

Нужно сказать, помимо стилистических средств, создавать образ помогают морфологические средства языка. Среди морфологических категорий категория рода существительных, устаревшие грамматические формы выступают одним из приёмов стилизации речи персонажа, свидетельствующей о его оторванности от жизни. Не последнюю роль в создании художественного образа играют имена собственные, которые могут быть «говорящими», включающие географические названия,

фольклорные и литературные омонимы, имена сказочных персонажей. Именно имена собственные способствуют стилизации образа персонажа, наделяя его через имя определенными качествами.

Подводя итог, понятие «образ» можно трактовать как ассоциативно возникающий в сознании человека объект, отражающий реальные предметы/явления. Как мы отметили выше, здесь мы говорим именно о художественном образе, его мы понимаем как совокупность определенных черт и характеристик героя, которые формируются авторскими приемами, а также дополняются индивидуальностью, яркостью, многогранностью. Главной составляющей образов являются языковая составляющая, т.е. лингвистические средства. В первую очередь мы говорим о тропах (эпитет, сравнение, метафора, гипербола, литота, градация, оксюморон, олицетворение, ирония), также мы говорим о синтаксических средствах (синтаксический параллелизм, парцелляция, инверсия). Более того образ раскрывается и на фонетическом уровне, с помощью авторской транскрипции и авторских комментариев, и дополнить образ могут морфологические средства категория рода существительных и устаревшие формы глаголов).

Опираясь на выше сказанное, в практической части мы будем рассматривать женские образы в двух британских романах «Джейн Эйр» и «Дневник Бриджит Джонс». Нашей целью было выявить языковые средства, которые создают художественный образ в литературе.

Вывод по первой главе

В первой главе данной работы, с одной стороны, рассматривается исторический контекст Англии, важные вехи на пути ее развития и трансформации. Тут мы упоминали про изменения на рубеже веков, когда в годы правления королевы Виктории страна пережила общественные изменения в экономической, политической, культурной, социальной сфере.

Также внимание было уделено Мировым войнам, оставившие неизгладимое впечатление на целом поколение, в истории ему даже нарекли «потерянным поколением», молодые люди, рано познавшие войну, были истощены физически и морально, им было тяжело адаптироваться и вернуться к сложившимся и навязанным идеалом общества. После военных событий, английское общество было нацелено на то, чтобы вернуть свою национальную идентичность, свою целостность, которая была утрачена после краха британской империи.

Во-вторых, важной темой первой главы можно считать положение женщины в обществе и репрезентация характерных черт в литературных произведениях. На фоне исторических событий, мы наблюдали за трансформацией женского образа, параллельно менялся художественный облик женщины. Образ и мысли героинь становились свободнее, смелее, радикальнее. Можно смело заявить, что именно женщины-писательницы отражали и показывали настоящую жизнь и актуальные проблемы, с которыми встречаются женщины в реальном мире. Их оценка происходящему была честной и без прикрас. Однако следы каждой эпохи находились в романах на новых этапах. Здесь мы говорим о вечном английском характере, вечных образах, приемах, местах, где разворачиваются события историй.

В-третьих, мы рассмотрели понятие художественного образа в литературе, его мы понимаем как совокупность определенных черт и характеристик героя, которые формируются авторскими приемами, а также дополняются лингвистическими средствами.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В КЛАССИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ

2.1 Особенности формирования женских образов

Для создания литературного героя писатели прибегают к тщательной проработки его речи, образа мысли, его внешности. Как мы отмечали выше, лишь с помощью языковых средств создается живой и запоминающийся образ.

Герой в книге превосходит реального человека во многом, так как его действия и поступки ведут к развязке, которая уже заранее известна и продумана автором. Герои могут быть разными, загадочными и мистическими, до образов которые срисованы с реальной жизни, например образ любящей матери или карьериста, но важно, чтобы все они были понятны читателю. Таким образом, лишь изучая историю героев, их поступки и решений, следя за их взаимоотношениями с другими и анализируя их, у читателя складывается полный образ персонажа. Более того, мы уверены, что характер и образ героя дополняется через внешность, через близкое для него окружение, через его вещи. Особенное внимание отводится мыслям и внутренним диалогам, они определяются его ценностями и принципами, ведь без них невозможно представить личность человека. Так, можно с уверенностью сказать, что создать образ героя, не простая задача, ведь образ это не только про внешние качества и особенности, но и про внутренние переживания, мысли и ориентиры.

В этой главе мы ставим перед собой задачу проанализировать литературный текст и выделить языковые средства, которые являются опорой для создания понятных, но впечатляющих героев. Мы будем рассматривать образы с двух позиций:

1. Внешний облик (портрет героя).

2. Внутренние характеристики (индивидуальная речь, манеры, принципы, ориентиры, отношение к окружающей среде, взаимоотношения с другими людьми).

Рассмотрим это на примерах произведений, принадлежащих к разным эпохам «Джейн Эйр» и «Дневник Бриджит Джонс».

2.2 Выявление средств создания женского образа в романе «Джейн Эйр»

Одним из произведений, выбранных для выявления особенностей формирования женских образов, является роман викторианской писательницы Шарлоты Бронте (Charlotte Brontë) «Джейн Эйр» («Jane Eyre»). Выбор данного художественного произведения обусловлен следующими положениями:

1. Роман можно по праву назвать жемчужиной британской литературы XIX века.

2. Героини книги представляют реалии жизни английского общества того времени, так как Шарлота Бронте испытала на себе все тягости жизни викторианской эпохи

3. В книге представлено большое разнообразие факторов, формирующих образ главной героини, что поможет нам рассмотреть его с разных сторон.

Наше исследование по выявлению средств создания женского образа в современном романе сфокусировалась на женских образах, так как особенностью произведения, принадлежащего к жанру викторианского романа, является большое количество персонажей, особенно женских.

В ходе исследования текста романа методом произвольной выборки были выделены языковые средства создания образа, среди которых мы отдельно отметили тропы эпитеты, метафоры, сравнение, олицетворение,

гиперболу, а также синтаксические средства: синтаксический параллелизм, риторические вопросы и восклицательные предложения.

Кратко опишем выбранное произведение. Роман «Джейн Эйр» написан в 1847 году одной из сестер Бронте, Шарлоттой Бронте, однако выпущен под мужским псевдонимом «Каррер Белл». Романтическая история, написанная от лица главной героини, с использованием реалистических средств выразительности сразу же нашло своих читателей и поклонников, а образ смелой, своенравной, молодой гувернантки, с высокими моральными принципами, готовой брать контроль над своей жизнью оставил большой культурный след.

На страницах романа мы видим взросление героини, мы знакомимся с ней в ее нежном возрасте. С самого детства героиню окружало много женских персонажей, в которых мы проследим закономерность их образов. Свой анализ мы построим на образах Джейн Эйр, Мисс Рид, дочерей Мисс Рид, Мисс Темпл и Элен Бернс, а также Ингрэм Бланш.

В самом начале мы встречаем Джейн в возрасте около десяти лет, узнавая о деталях её жизни. Сирота, воспитывавшаяся в семье дяди его женой Мисс Рид, которая не переносила Джейн. Дети Мисс Рид, Элиза, Джорджиана, Джон также не прониклись большой любовью к девочке точно также как их мать, об этом мы можем судить с первых страниц книги:

«Boh! Madam Mope!’ cried the voice of John Reed»

«John had ... an antipathy to me. He bullied and punished me; not two or three times in the week, nor once or twice in the day, but continually: every nerve I had feared him, and every morsel of flesh in my bones shrank when he came near.»

Читая эти строки, читатель чувствует сполна то пренебрежительное отношение со стороны Джона в использовании в его речи измывательства в сторону Джейн. Со стороны героини мы находим гиперболу в описании страха, который заполняет все ее тело, когда он находится рядом с ней.

Что касается Мисс Рид, то в памяти Джейн она сохранила довольно сложный и холодный образ.

«She was a woman of robust frame, square-shouldered and strong-limbed, not tall, and, though stout, not obese... under her light eyebrows glimmered an eye devoid of ruth... her constitution was sound as a bell –illness never came near her; she was an exact, clever manager... she dressed well, and had a presence and port calculated to set off handsome attire»

Внешнее описание Мисс Рид, в котором мы находим использование синтаксического средства выразительности: перечисление, для создания цепочки качеств, демонстрирующую властность, силу, угловатость характера, которая передается и в описании внешности. Также в этом отрывке мы видим использования большого количества прилагательных, которые характеризуют героиню, а также с помощью, которых автор образует эпитеты, дающие портретную и поведенческую оценку. Более того, мы встречаем пример метафоры «her constitution was sound as a bell-illness», которая дополняет образ сильной и непоколебимой женщины через скрытое сравнение.

Подтверждение ее строгости и жестокости по отношению к Джейн в эпизоде, когда ее закрывают в Красной комнате, где когда-то умер мистер Рид.

«Mrs Reed, impatient of my now frantic anguish and wild sobs, abruptly thrust me back and locked me back in, without further parley.»

Мисс Рид предстает перед читателем безжалостной, когда резко толкает девочку в комнату и запирает дверь на ключ. Шарлота Бронте использует эмоционально окрашенную лексику, чтобы подчеркнуть желание тети наказать Джейн. Мы понимаем, что это ее вторая натура, темная и пугающая, поскольку Джейн будучи ребенком проявляла очень яркие эмоции «frantic anguish» и «sobbing wildly», но это не остановило Мисс Рид.

Строгость и сдержанность были спутниками всей её жизни, её любовь доставалась только родным детям. Также важно отметить, что настолько полярные чувства к детям и Джейн сложились из-за ревности, ведь Мистер Рид больше любил племянницу, а не своих детей.

«I would as soon have been charged with a pauper brat out of a workhouse: but he was weak, naturally weak.»

Она никогда не хотела присматривать за Джейн и гнушалась делать это. С помощью повторения слова «weak», она будто высмеивала мужа за трепетное отношение к девочке. Сама Джейн описывает мачеху как «hard-hearted woman», эпитет усиливает экспрессивно-эмоциональную окраску образа.

Из выше сказанного мы можем сделать вывод, что мисс Рид не обладает чертами «ангела», хотя пытается им быть, проявляя бесконечную любовь к своим родным детям, Джона она называет «own darling», а дочерей считает лучшим подарком судьбы. Однако ее образ обладает больше демоническими чертами, это проявляется в ее отношении к Джейн, которое передается через эмоционально окрашенную лексику, заключенную в параллельную конструкцию, что еще добавляет больше накала эмоций к сказанному

«I was termed naughty and tiresome, sullen and sneaking, from morning to noon, and from noon to night».

Рассматривая контрастные образы в романе, мы выделяем Мисс Темпл и Элен Бернс, эти персонажи связаны с эпизодами жизни Джейн в Ловудском приюте.

Мисс Темпл олицетворяет образ любящей матери, она обращается к девочке «my child», что вызывает большой отклик в душе Джейн, она чувствует поддержку, теплоту и ласку, которой ей так не хватало в доме Мисс Рид.

Внешний ангельский и благоговейный облик поразил Джейн до глубины души.

«...she looked fair and shapely; brown eyes with a benignant light in their irids, and long lashes round, relieved the whiteness of her large front; on each of her temples her hair, of a very dark brown, was clustered in round curls «

«...her countenance was grave, her bearing erect.»

Шарлотте Бронте удалось с помощью эпитетов *fair, shapely, benignant* создать легкий и воздушный образ, от него веет безопасностью, надежностью и спокойствием.

В приюте Джейн обрела подругу Хелен Бернс. Она представляет собой честную, набожную и милосердную девушку. Она принимает все удары судьбы, все наказания и не говорит открыто о своих чувствах.

В наказаниях со стороны учителей она видит путь исправления и избавления от грехов. В этой кротости сосредоточена истина ее жизни, которая полностью определяется служением Богу и смирением, это она пытается передать Джейн. В тексте мы находим много аллюзий на Библию, именно они заключают в себе единственную для многих людей опору в жизни. Библия и священные писания были единственной литературой, которая была доступна детям, с самого раннего возраста они проникались и воспитывались на постулатах доброты, терпения, сострадания, милосердия.

«the Bible bids us return good for evil.»

«I believe; I have faith: I am going to God.»

«Love your enemies; bless them that curses you; do good to them that hate you and despitefully use you.»

В портретной характеристике мы снова встречаем ангельский образ, невесомый, воздушный, хрупкий, который вновь создается эпитетами. Важно отметить что вновь, описывая внешность, автор добавляет и описание внутреннего мира, а именно нравственного описания ангельской доброты. Так, мы видим прямую связь между внутренним и внешним, одно является отражением второго.

«pale, wasted and bloodless...her marked lineaments, her thin face, her sunken grey eye, like a reflection from the aspect of an angel.»

Образ дополняет и ее душевная чистота, ум и мужество, их писательница передает через интеллектуальные эпитеты. Риторический вопрос и градация вновь подчеркивают ум и благоговейность героини.

«It was the effluence of fine intellect, of true courage.»

«Has a girl of fourteen a heart large enough, vigorous enough, to hold the swelling spring of pure, full, fervid eloquence?»

Так, можно сделать вывод, что эти два образа символизируют «ангела в доме», это мы можем видеть, как и во внешнем облике, так и в добродетелях настоящей женщины: жертвенность, спокойствие, доброта ко всем, а также желание помочь и огородить от «плохого и неправильного».

В качестве еще одного важного образа в романе мы можем выделить Ингрэм Бланш. Этот женский образ интересен определенными демоническими чертами.

Образ Ингрэм представлен в конвенциональной красоте того времени. Вновь эпитеты дают не только портретную характеристику, но которые в свою очередь указывают на психологический портрет и внутренние качества. Синтаксический параллелизм придает экспрессивности значимым деталям внешности героини.

«The noble bust, her sloping shoulders, the graceful neck, the dark eyes and black ringlets were all there; ... the same low brow, the same high features, the same pride».

Образ Ингрэм пронизан белым цветом, который ассоциируется с чистотой, целомудрием, нежностью. Это выдают несколько атрибутов. Во-первых, что касается ее фамилии, здесь мы легко можем провести аналогию с французским словом *blanche*, что в переводе обозначает белый. В одном из эпизодов мы встречаем Ингрэм в свадебном белом платье.

Свой социальный статус Ингрэм считает одной из важной своей характеристикой, называя себя «an accomplished lady of rank». В общении матери и дочери мы находим нелепые эпитеты «lady–mother», «my best, my lily», «my angel». Это выглядит не как искреннее проявление чувств, так как из других характеристик образа мы понимаем, что героиня расчетлива и действует лишь разумом.

Внутреннюю пустоту героини, несмотря на ее безупречное образование и социальный статус, мы собираем по частям в разных эпизодах. Первое подтверждение этому мы видим через её обращение к Джейн, она использует слова «creeping creature», «that person», через свое презрение она показывает заостренность своего ума, обращаясь так с человеком низкого социального положения. Более того, о ее внутренних качествах мы узнаем со слов Джейн. Что касается выразительных средств, то вновь мы видим использование эпитетов, которые подчеркивают бедность её внутреннего мира.

«...her mind was poor, her heart barren by nature. She was not good; she was not original: she used to repeat sounding phrases from books: she never offered, nor had, an opinion of her own».

Таким образом, ее мы не можем причислить ее к чистым и положительным образам романа, к Мисс Темпл и Элен Бернс, она представляет собой «фарфоровую куклу», красивую и ищущую лишь выгоду в отношениях.

Перейдем к образу главной героини Джейн Эйр. На наш взгляд он кажется наиболее интересным и глубоким для анализа, так как на протяжении романа героиня проходит через многое, но при этом несет в себе и в мир свои строгие принципы. Следовательно, для создания такого портрета, на внешнем и внутреннем уровне, автор прибегал к использованию разных выразительных средств.

Шарлотта Бронте привнесла новшество для викторианской литературы, сделав главную героиню девушкой обладающей своеобразной

красотой, образ Джейн не напоминает образ непорочного ангела. Мы видим героиню глазами других людей. Шарлотта Бронте для вырисовывания образа героини прибегает снова к разнообразным эпитетам и сравнениям. Нельзя сказать, что Джейн несла в себе одни и те же внешние характеристики на протяжении всего романа, наоборот, её образ менялся. Изменения прослеживаются через описание героини другими персонажами. Автор обращается к словам с разной эмоциональной окраски. Так, в детстве служанка её сравнивали с жабой «such a little toad as that», при знакомстве с Мистером Рочестером, он видит в ней нестандартные и необычные черты, он тоже прибегает к сравнениям «pale, little elf», «my mustard-seed», «nun-like», «the look of another world».

Мистер Рочестер находит ее черты лица мистическими, будто она самая настоящая фея или ведьма, что подчеркивает ее нестандартность и необычность.

Однако его восприятие меняется, когда Джейн узнает, что её любят. Эпитеты, создающие образ красивого ангела, выражающие во всей мере открытость, нежность и доверительность, используются при описании героини: blooming, smiling, truly pretty, sunny-faced girl, dimpled cheeks, blissful mood, radiant hazel eyes.

Мистер Рочестер описывает лучшие качества Джейн, прибегая к градации, показывая, как много она для него значит, что говорит о том, что настоящий образ Джейн стал причиной его чувств.

«You are my sympathy –my better self –my good angel».

Что касается первого впечатления, которое Джейн произвела на Риверсов, то сестры Джейн, Мэри и Диана, несмотря на сложное состояние героини, которые раскрывают сложность её пути и изнеможённое состояние: сравнение as white as clay or death, a mere spectre, а также эпитеты в описании её лица «fleshless and haggard face... very bloodless».

Отдельно важно упомянуть обращение, которые используют многие герои к Джейн. Они называют её thing, в тексте мы нашли несколько

примеров такого обращения: «Little roving solitary thing...you little sharp thing», «a queer frightened shy little thing», «underhand little thing». Анализируя контекст, мы понимаем, что так обращаются к маленькой девочке, которая скрывает в себе сильный и непредсказуемый характер, ведь под thing подразумевается существо, что-то неизвестное и неизведанное, мы не можем предсказать его поведение, его мысли, его намерения.

Отдельное внимание писательница отводит одежде Джейн. Ее наряды в основном черные, сдержанные, но в тоже время лаконичные и необычные для девушки, которая работает гувернанткой.

«my dress, which, as usual, was quite simple: a black merino cloak, a black beaver bonnet; neither of them half fine enough for a lady's-maid.»

Джейн Эйр одна из немногих героинь, решившихся быть смелой и дать себе разрешение отойти от строгих канонов викторианской морали. В основе образа Джейн лежит принцип контрастности. Противопоставление внешнего портрета, который подчеркивает необычный, магический образ, созданный эпитетами и сравнения, с внутренними качествами Джейн, которые заявляют о чистоте принципов, голосе разума, понимание своих желаний и смелости.

В детстве она проявляла бунтарский характер, это проявлялось очень ярко в её речи в отношении других персонажей. Несмотря на свой юный возраст, она умела выражаться пылко и искренне, тем самым обнажая, например внутренние качества своей тёти Мисс Рид.

«hard hearted. You are deceitful!».

«...but I cannot live so: and you have no pity».

Эти слова, сказанные на эмоциях, характеризуют ее как вспыльчивую, несдержанную молодую девушку, что было совершенно уникально для детей, тем более для девочек, которых растили в строгости и страхе перед Богом.

Неуправляемую натуру передают эмоционально окрашенные слова Бетси

«What a fury to fly»; «a picture of passion».

Для раскрытия характера Джейн используются в основном эпитеты и метафоры: *resolute, wild, free thing; the savage, beautiful creature; clear eye and eloquent tongue; the flame flickers in the eye; soul made of fire.*

В приюте Джейн учиться сдерживать свою ярость и свой гнев, чтобы лучше соответствовать ожиданиям патриархального общества. Мисс Темпл является для нее нравственным ориентиром, Джейн перенимает многие ее качества, ведь видит в ней фигуру матери, которой никогда у нее не было.

Джейн обретает подругу в лице Элен, она любит ее, но не понимает, как та может переносить наказания учителей и не защищаться. Свое негодование она выражает в следующей фразе. Параллельные конструкции, повтор личного местоимения и модального глаголы подчеркивают ее стойкое намерение не терпеть жестоких наказаний.

«And if I were in your place I should dislike her; I should resist her. If she struck me with that rod, I should get it from her hand; I should break it under her nose».

Героиня предстает духовно утонченной, независимой женщиной с ярко выраженным чувством собственного достоинства, своими убеждениями. Она человек разума и совести, это раскрывается в эпитетах, описывающие её ум и образованность: «*a peculiar mind: it is a unique one*».

С другой же стороны, Джейн не чужды некоторых канонические представления об отношениях между мужчинами и женщинами. Важно отметить, что Джейн готова принять замужество лишь как союз равноправных людей, основанный на взаимном доверии и уважении. Когда скрывается правда о его браке с Бертой, она жертвует своим счастьем ради принципов.

«The house cleared, I shut myself in, fastened the bolt that none might intrude, and proceeded - not to weep, not to mourn, I was yet too calm for that, but - mechanically to take off the wedding dress and replace it by the stuff gown I had worn yesterday, as I thought, for the last time».

Метафора «I shut myself in» иллюстрирует, как Джейн скрывает свои эмоции, с целью обезопасить себя от серьезной душевной травмы. Использование слова «mechanically» добавляет дополнительную эмоциональную окраску, поскольку проводится параллель между Джейн и машиной, которая может не опираться на чувства, а принимать решения исходя лишь из своих принципов.

Ярким примером пылкого нрава героини может служить эпизод признания любви Рочестеру. Это уникальный момент, так как женщина, которая стоит ниже по социальному статусу, признается в любви взрослому мужчине, это беспрецедентный случай в викторианскую эпоху. Это признание можно также рассматривать как манифест о равенстве и свободе чувств.

«Do you think I can stay to become nothing to you? - Do you think I am an automaton?—a machine without feelings? and can bear to have my morsel of bread snatched from my lips, and my drop of living water dashed from my cup? Do you think, because I am poor, obscure, plain, and little, I am soulless and heartless? You think wrong!—I have as much soul as you,—and full as much heart! And if God had gifted me with some beauty and much wealth, I should have made it as hard for you to leave me, as it is now for me to leave you. I am not talking to you now through the medium of custom, conventionalities, nor even of mortal flesh;—it is my spirit that addresses your spirit; just as if both had passed through the grave, and we stood at God's feet, equal,—as we are!»

Отрывок полным средств выразительности, которые снова и снова придают больший вес словам героини, а также показывая её эмоциональность, её страсть, её ум. Рассматривая синтаксические средства, мы можем отметить, что в отрывке используются риторические

вопросы, восклицательные предложения, которые говорят об искренности слов героини, они звучат пафосно, но не наигранно. Параллельные конструкции с повторяющимся оборотом *as...as* заявляют об идее равенства между героиней и Рочестером.

Вторая часть романа раскрывает изменения героини в новой для нее среде и новых условиях. В конце Джейн преображается и возрождается, чтобы вернуться к мистеру Рочестеру и по-настоящему стать его ангелом. Она проходит путь от богохульства, когда признается, что любовь к мистеру

Рочестеру стала для нее важнее любви к Богу и заменила ей веру: она обретает земной рай с любимым человеком, для которого сама становится ключом к духовному спасению.

«No woman was ever nearer to her mate than I am ... To be together is for us to be at once as free as in solitude, as gay as in company».

Джейн нашла любовь и родственную душу, к которой стремилась, пройдя путь к своей независимости, без предательства своих идеалов.

Итак, благодаря стилистическому анализу текста, мы выделили языковые средства, которые создают женские образы в романе, важно отметить, что нам также удалось выделить несколько типов образов к произведению, так называемый «ангел в доме» и «демонический ангел», который, несмотря на свой внешний вид и старания вести себя следуя викторианской морали, внутри являются пустыми или жестокими людьми. Следовательно, здесь мы уже можем выделить первый прием, на котором строятся образы – это прием антитезы. Образ героини является ярким примером, как противопоставление внутреннего и внешнего создает уникальный и запоминающийся образ пылкой, смелой и честной девушки. Также, в викторианском романе Шарлоты Бронте «Джейн Эйр» образы создаются в большей степени с помощью эпитетов, сравнений и метафор, на синтаксическом уровне это параллельные конструкции, риторические вопросы и восклицательные предложения. Меньше всего при составление

стилистических анализов образов мы встретили гиперболу и олицетворение.

2.3 Выявление средств создания женского образа в романе «Дневник Бриджит Джонс»

В качестве второго произведения для анализа мы выбрали роман «Дневник Бриджит Джонс», который принадлежит авторству английской писательницы Хэлен Филдинг. Именно это произведение стало основой для формирования нового литературного жанра чиклит.

Остановимся на краткой характеристике произведения. Это роман для женщин, где поднимаются вечные проблемы: отношения, любовь, друзья, статус одинокой женщины в обществе. Центром современной истории становится женщина тридцати лет, чья жизнь проходит в большом городе, она не замужем и большая часть ее жизни проходит в борьбе за совершенную фигуру и внешность; однако этот на пути к заветному идеалу становятся вредные привычки, сигареты, помогающие избавиться от стресса, и алкоголь, который помогает забыть все неудачи. Однако, как и все героини современной литературы, Бриджит добра, отзывчива, обладает чувством юмора.

Роман представляет собой отрывки из личного дневника Бриджит Джонс. Читатель видит внутренний диалог героини с самой собой, где она предстает живой и открытой, она говорит о своих слабостях и недостатках откровенно и искренне, ведь на страницах блокнота она не найдет осуждения и ей не страшно быть уязвимой. Так героиня в аутодиалогах делится переживаниями, описывает события, которые происходят с ней и другими людьми, а также дает этому свою оценку.

Часто Бриджит пишет о своих взаимоотношениях с родителями, в особенности с матерью. Героиня претит образ матери, она скептически относится к ее поведению и стилю одежды, отношениям с молодым

партнером. Памела же в свою очередь беспокоится за будущее своей дочери и поэтому не упускает возможности свести дочь с Марком Дарси, дать отрицательную оценку ее гардеробу, настаивает на смене образа жизни, что как ей кажется, поможет её дочери найти своё женское счастье и выйти замуж.

Наше исследование по выявлению средств создания женского образа в современном романе сфокусировалась на образе главной героини, как единственной яркой женской фигуре в романе.

В ходе исследования текста романа методом произвольной выборки были выделены языковые средства создания образа, среди которых мы отдельно отметили аллюзию, иронию, метонимию, метафору,zeugму, сравнение, градацию, литоту, инверсию.

Рассмотрим примеры языковых средств, которые помогают воссоздать образ героини.

В первую очередь, мы хотим отношение и восприятие Бриджит Джонс своего тела, своей внешности и ее отношения к этому.

Так в начале романа мы находим метафору, которая емко отражает всю боль женского существования. Сравнение женщины и фермера выглядит грубым и пренебрежительным, так мы можем сделать вывод, что главная героиня не видит смысла тратить столько усилий, чтобы выглядеть ухоженной и подходящей под транслируемые стандарты красоты, но при этом она не может отказаться от гонки за призрачным идеалом красоты.

«Being a woman is worse than being a farmer — there is so much harvesting and crop spraying to be done: legs to be waxed, underarms shaved, eyebrows blucked, feet pumiced, skin exfoliated and moisturized...».

Следующий пример, показывает недостатки внешности героини, она смеется над собой, иронично описывая, что бы с ней стало, если она откажется от всех процедур красоты, однако можно заметить, что за этим она прячет свою неуверенность. Она открыто заявляет о своих недостатках, чтобы лишить людей возможности уколоть её за это.

«Sometimes I wonder that I would be like if left to revert to nature – with a full beard and handlebar moustache on each shin, Dennis Healey eyebrows, face a graveyard of dead skin cells, spots erupting, long curly fingernails like Struwelpeter, blind as bat and stupid rum of species as there is no contact lenses, flabby body flobbering around.»

Этот отрывок пронизан иронией и другими лингвистическими средствами: сравнением «blind as bat and stupid rum of species»; «Dennis Healey eyebrows», здесь мы сталкиваемся со скрытым сравнением внешности героини с известной британской политической фигурой Денисом Уинстоном Хилли, броской чертой его внешности были густые и заросшие брови. Также здесь можно увидеть пример аллюзии, что говорит нам о том, что Бриджит имеет представление о политических деятелях страны, так мы можем предположить, что героиня имеет знания в разных сферах.

В этом же кусочке автор прибегает к еще одной аллюзии, где автор отсылает к персонажу Неряхи Петере, для русского читателя больше знаком перевод как Степка-Растрепка, который примечателен своей внешностью: растрепанные волосы, длинные ногти. Этот пример снова нам показывает, как героиня умеет смеяться над собой, проводя параллели с такими колоритными персонажами.

«long curly fingernails like Struwelpeter»

Сложные отношения со своим телом подчеркиваются в следующем примере. Он также пропитан иронией, героиня на протяжении восемнадцати лет старалась похудеть, чтобы влезть в заветные модные джинсы, на кон было поставлено все, отказ от алкоголя и курения, несмотря на все это от друзей она слышит не то, что ей хотелось бы.

«Maybe you've lost it a bit quickly off your...face .Just a bit... drawn ... You just seemed, well, flat tonight... I think you looked better before, hon. »

Отчаяние и расстройство героини выражается в анафоре, комический эффект колких замечаний друзей исчезает:

«Eighteen years - wasted. Eighteen years of calorie and fat-unit-based arithmetic. Eighteen years of buying long shirts and jumpers and leaving the room backwards in intimate situations to hide my bottom. ... Eighteen years of struggle, sacrifice and endeavour - for what? Eighteen years and the result is 'tired and flat.»

Однако нельзя сказать, что Бриджит всегда чувствует недовольство собой, в тексте есть примеры, которые описывают её позитивную оценку своей личности, зачастую это связано с радостными событиями, например, приглашение на свидание от мужчины, который ей очень нравился или успехи на работе, которые дают героине повод чувствовать гордость за себя и придают ей сил. В таких эпизодах в тексте мы находим слова с яркой эмоциональной окраской и эпитеты.

1.«I were a very glamorous, important person under a great deal of pressure»

2. «Am marvellous. Am irresistible Sex Goddess»

3. «Perfect saint-style person»

Образ героини раскрывается автором через описание предметов гардероба, здесь она использует метонимию.

«Message Jones: If skirt is indeed sick, please look into how many days sick leave skirt has taken in previous twelvemonth. Spasmodic nature of recent skirt attendance suggests malingering»

«I need to have a serious discussion about your blouse. It's extremely thin. Almost, when you examine it, thin to the point of transparency. Has it ever occurred to you that your blouse might be suffering from... bulimia?»

Оба примера раскрывают героиню через её одежду, мини юбку и прозрачную блузку, эти предметы гардероба в обществе считаются вызывающими и откровенными, особенно для рабочего дресс-кода. Следовательно, Бриджит Джонс предстает перед нами как легкомысленная и наивная женщина, которая хочет привлечь к себе внимание своей тайной любви всеми доступными способами.

Больше внимания Хэлен Филдинг уделила описанию внутренних качеств героини, в выбранных нами отрывках языковые средства выполняют основную функцию в их трансляции для читателя, создавая тем самым законченный образ героини.

Роман начинается с планов и обещаний Бриджит на ближайший год. В этих записях мы узнаём героиню впервые. Мы понимаем, что перед нами откровенные и личные желания молодой женщины соответствовать идеалу красоты, она ставит перед собой цель измениться полностью, это мы видим в четком намерении отказаться от всего вредного и разрушающего. Это обещание приобретает усиленную эмоциональную окраску благодаря градации.

«I WILL NOT Fall for any of following: alcoholics, workaholics, commitment phobics, people with girlfriends or wives, misogynists, megalomaniacs, chauvinists, emotional fuckwits or freeloaders, perverts».

Также обещания и планы в начале года и подведение итогов в конце романа, иллюстрируют консерватизм и традиционность героини, она, как и многие люди, старается начать новую жизнь, следовать своим установленным правилам, однако, в конце концов, остается самой собой, показывая, что в недельном мире можно оставаться собой.

Свою консервативность и заостренность суждений героиня показывает в следующем эпизоде.

«She was wearing a crocheted mini-dress with a floppy straw hat and an orange Bri-nylon saddle-stitched blouse on the top. As if the things I used to wear in my teens were a hilarious joke».

Колкое замечание в сторону коллеги, которая пришла на работу в безвкусном и откровенном наряде, выражается иронией и показывает недовольство и осуждение со стороны героини. Интересно, что осуждение идет от героини, чей внешний не отличается сдержанностью, особенно в ситуациях, когда ей хотелось обратить на себя внимание коллеги. Мы

можем сделать вывод, что Бриджит скованна в своих взглядах, и то, что она разрешает себе, она не позволяет другим.

Однако стоит отметить, что героиня не боится попадать в нелепые и глупые ситуации, чувство юмора, самоирония никогда не оставляют её, возможно это вновь проявление защитной реакции перед окружающими. Это мы видим в эпизоде на вечеринке, когда её не предупредили, что тему вечеринки изменили, Бриджит появляется в нелепом костюме зайчика среди гостей, которые выбрали коктейльные и сдержанные костюмы. Иронизируя, героиня находит забавный способ выйти из неловкой ситуации.

«At this rate I'm going to end up as a call girl,' I muttered, trying to unpin the bunny tail from my bottom».

Для создания образа героини писательница часто прибегает к иронии, причем это делается в различных ситуациях, например, для того чтобы показать шутливое и несерьезное отношение к жизни, так и для того, чтобы дать оценку современным стереотипам.

Этот пример иронии отражает снова юмористическое и легкое отношение героини к жизни, что добавляет воздушности к ее образу.

«Maybe going out with a doctor would be better still, both sexually and spiritually fulfilling. I even began to wonder about putting an ad in the lonely hearts column of the Lancet».

Следующий пример иронии показывает стереотипные и оскорбительные суждения о людях нетрадиционной ориентации и одиноких женщинах за тридцать. Ирония направлена на осуждение людей, чья жизнь не является шаблонной и похожей на средне статический показатель. Героиня примеряет эти суждения на себя, что говорит о её прямой зависимости от мнения других людей.

«Tom has a theory that homosexuals and single women in their thirties have natural bonding: both being accustomed to disappointing their parents and being treated as freaks by society. »

В тексте встречается много аллюзий, которые дополняют образ героини и еще лучше раскрывают её внутренние качества.

«I am having fantasies about becoming a Samaritan or Sunday school teacher, making soup for the homeless (or, as my friend Tom suggested, darling mini-bruschettas with pesto sauce), or even retraining as a doctor. »

Что касается этого примера, тот тут мы встречаем библейский сюжет: притча о самарянине, который не оставил в беде нуждающегося человека. Он подарил ему шанс выжить, это история о великодушии и доброте души. Героиня признается, что мечтает о том, чтобы обладать такими добродетелями, так как хотела бы спасти своих родителей от развода и повлиять на их отношения. В данном эпизоде Мисс Джонс открывается читателю как человек отзывчивый и не лишённый переживаний за судьбы других людей.

Для отражения современных реалий, автор прибегает к упоминанию известных брендов одежды, косметики и украшений. Эти примеры мы также можем отнести к использованию аллюзий в тексте. Так, например, на один из дней рождений своей подруге, Бриджит преподносит в качестве подарка подруге серьги фирмы Динни Холли, этот бренд можно отнести к дорогому сегменту ювелирных изделий. Однако, анализируя данный пример героиня в глазах читателей предстает как человек щедрый, который готовый делать дорогие подарки друзьям, но в тоже время она это делает для того чтобы получить такую же ответную реакцию от своих друзей и знакомых. То есть дарить подарки искренне и от души, не является принципом жизни, который соблюдается Мисс Джонс.

«Two years ago I bought Magda lovely Dinny Hall earrings, rendering her embarrassed and miserable because she hadn't bought me anything. Last year, therefore, I didn't get her anything and she bought me an expensive bottle of Coco Chanel.»

В качестве еще одного примера аллюзии, который отражает внутренний мир героини, мы выбрали упоминание популярной книги по

психологии «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», где автор Джон Грей раскрывает полярность мужчин и женщин. Героиня, будучи одинокой женщиной, часто обращается к философии, описанной в книге, чтобы найти ответы на свои неудачи, а также подчерпнуть советы о взаимоотношениях людей и мудрые мысли, которые призваны помогать в изменениях в жизни.

«I'm halfway through Men are from Mars, Women are from Venus, but I don't think Mark Darcy was ready to accept himself as a Martian quite yet».

Еще одной важной характеристикой героини является её одиночество и неустроенность в личной жизни, отголоски этих чувств читаются на протяжении романа и выражаются разными стилистическими средствами. Так на первых страницах романа, с помощью инверсии подчеркивая трагичность жизни героини. Мисс Джонс в этом отрывке не пытается притвориться счастливой и успешной женщиной, а наоборот заявляет о себе как о неудачнице, которая к тому же страдает от отсутствия любви в своей жизни. Однако ее попытки создать вокруг себя образ деловой и уверенной женщины, приводят к нелепым и неуклюжим ситуациям.

«Cannot quite believe I am once again starting a year in a single bed in my parents' house. It is too humiliating at my age»

Во время дружеских посиделок и встреч, героиня чувствует себя максимально неуверенно, также можно через текст почувствовать её негативное, даже пренебрежительное, отношение к друзьям, состоящих в отношениях. Мы снова убеждаемся, что для Мисс Джонс это очень драматичная часть жизни, обращение в этом эпизоде к литоте подчеркивает это.

«Such occasions always reduce my ego to size of snail»

Лакмусовой бумажкой одиночества и переживаний на этот счет раскрываются в части дневника, которая описывает февральские события, ведь в этом месяце имеет место быть ненавистный праздник всех одиноких

людей, а именно день святого Валентина. Бриджит Джонс даёт довольно ироничное название этому месяцу, используя оксюморон в названии, сравнивая этот праздник с бойней в День святого Валентина, устроенной итальянской мафией из группировки Аль Капоне. Драматизм этого названия отражает катастрофу в душе героини.

«Valentine's Day Massacre»

Эту идею поддерживает использование зевгмы в следующем примере:

«while I career rudderless and boyfriendless»

Совмещение в одном предложении двух отличных по содержанию понятий создают с одной стороны комический эффект, показывая отношение героини к происходящим событиям, а с другой стороны снова демонстрируют её сожаление о зря потраченных силах в поисках партнёра, ведь все друзья жениться и выходят замуж, она остаётся одна.

«I'm no good at anything. Not men. Not social skills. Not work. Nothing»

Заключает героиня о своей жизни, эти слова снова пропитаны грустью из-за неудач, использование гиперболы и градации подчеркивают это.

Итак, благодаря стилистическому анализу текста, мы выделили языковые средства, которые создают женский образ в романе «Дневник Бриджит Джонс». Выявленные средства, создают образ современной героини, который в первую очередь наполнен комичными чертами, начиная от её легкого и шуточного отношения к нелепым ситуациям, заканчивая несерьезным отношением к себе, ведь героиня разрешает себе быть неуклюжей, резкой и искренней, для комичности ситуации для создания образа используется ирония, реже аллюзия, гипербола, зевгма, редко образ создают эпитеты и метафоры. Описанные стилистические средства создают образ внешне уверенной, независимой женщины, которая может быть циничной и дерзкой, но внутренне очень ранимой, зажатой и одинокой героини.

2.4 Сравнительный анализ

В обоих произведениях мы рассмотрели женские образы, которые являются не только уникальными литературными фигурами, но и отражением времени, идей и принципов, которые правили на рубеже девятнадцатого–двадцатого веков и двадцатого–двадцать первого веков. Благодаря анализу женских образов в обоих произведениях мы можем сделать следующие выводы:

Анализируя образы в викторианском романе и современной прозе, мы обращали внимание на формирование портрета героини с точки зрения внешних и внутренних характеристик, что помогло нам полностью сформировать образы женщин. В обоих случаях авторы прибегают к использованию троп, однако для раскрытия морали, принципов и качеств героинь авторы выбирают больший набор средств, тем самым показывая, что внутреннее состояние будет проецироваться на внешнем плане, тем самым меняя его.

Викторианский роман на передний план выводит живые души женщин, обладающие сильными качествами характера: смелость, чувство долга, благородство, ответственность, несмотря на хрупкость своего тела. Также важно отметить, что в викторианском романе мы встречаем разноплановые образы, типичные для литературы этого периода. К ним мы относим: «ангел в доме», «демонический ангел», «новый тип женщины». Для создания внешних характеристик автор прибегают к узкому спектру тропов, полученные данные отражены на Рисунке 1, в большинстве случаев это эпитеты, ведь с их помощью создаётся яркий экспрессивный образ, отражающий не только положительные, но и отрицательные качества.

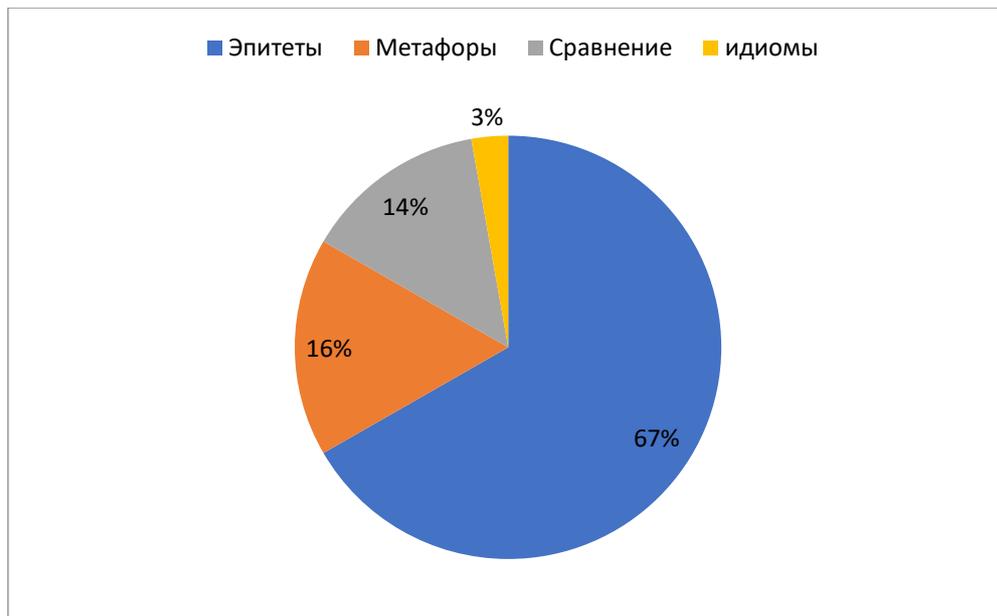

Рисунок 1 – Языковые средства выразительности в романе "Джейн Эйр" (внешнее)

Как мы отметили выше, внутренним характеристикам отводится большее внимание. В романе чаще всего прибегают к использованию эпитетов, метафор, сравнений. Рисунок 2 показывает процентное соотношение, найденных нами средств. Все эти языковые средства создают глубокие и многогранные образы, наделенные индивидуальностью.

Рисунок 2 – Языковые средства выразительности в романе "Джейн Эйр" (внутреннее)

Современный роман несёт в себе лишь один женский образ, который выражается в фигуре тридцатилетней одинокой женщины, которая,

несмотря на свою взрослость, независимость в экономическом и социальном плане, стремится обрести своё счастье в отношениях, делая это основной целью жизни, пусть даже на короткий срок—год своей жизни. Сравнения и ирония, в большей степени формируют внешний образ героини. Рисунок 3 также отображает процентное соотношение, использованных средств для создания внешнего образа В отличие от викторианского романа, новым тропом в создании внешних характеристик становится ирония, которая используется для воссоздания сложных, комичных и даже нелепых характеристик тела героини, а также её отношений с телом, в погоня за идеалами современного общества.

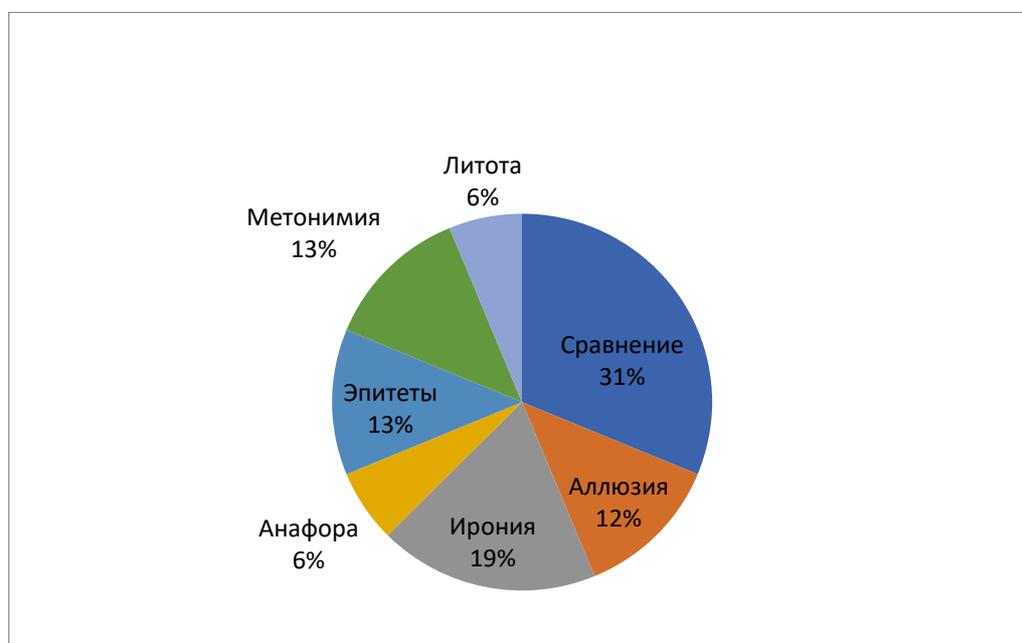

Рисунок 3 – Языковые средства выразительности в романе "Дневник Бриджит Джонс" (внешнее)

Что касается внутренних характеристик, Рисунок 4 отражает, найденные средства выразительности. Автор прибегает к использованию иронии, аллюзий и сравнений. Эти тропы становятся первичными языковыми средствами в ходе создания образов, в то время как эпитет становится второстепенным средством создания женского образа.

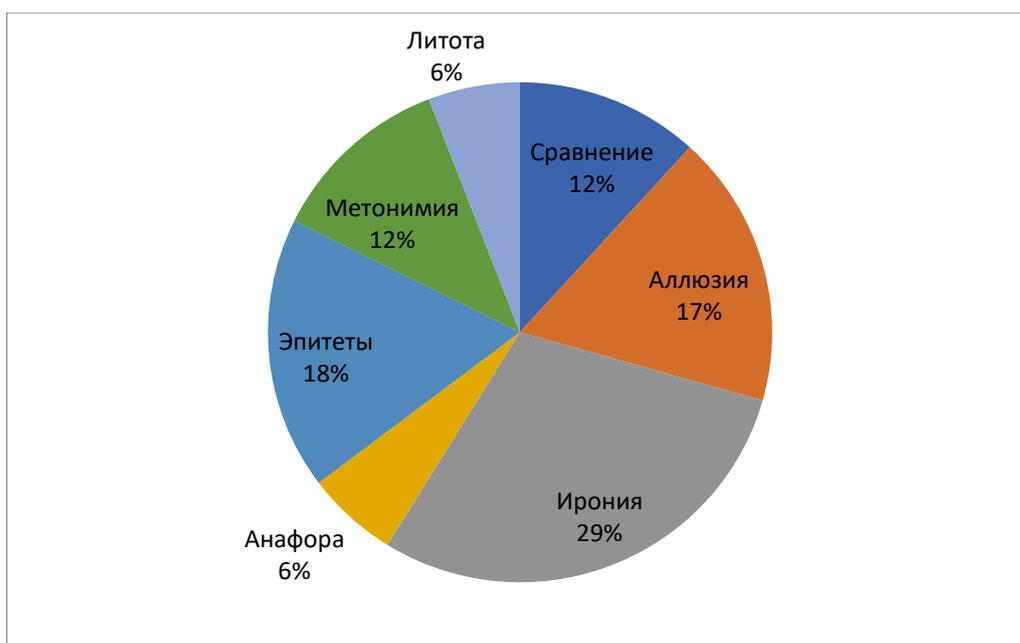

Рисунок 4 – Языковые средства выразительности в романе "Дневник Бриджит Джонс" (внутреннее)

Результаты стилистического анализа подтвердили наши предположения, что эпитеты и метафоры становятся основными тропами в создании внешнего образа викторианской женщины, так как они подчеркивают те характеристики, которые выдвигаются на передний план в викторианскую эпоху. С позиции внутреннего, эти же тропы выходят на передний план, однако стоит отметить, что здесь мы видим большее количество метафор, которые формулируют индивидуальные образы. В современном романе ирония выходит на передний план, это неудивительно, так как именно она создаёт тот комичный и контрастный образ, в котором отражается сущность современной женщины, это прослеживается как на внешнем плане, так и на внутреннем. Также активно в создании образов участвуют аллюзии, которые не только показывают атрибуты современной жизни, но и несут в себе смысловую нагрузку на образ.

Выводы по второй главе

Проанализировав два романа «Джейн Эйр» и «Дневник Бриджит Джонс» на предмет языковых средств выразительности, использованных авторами для создания женских образов, мы пришли к выводу, что именно с помощью троп читатель проникается образом героя, вовлекается в истории, испытывает переживания, понимает мотивы и идеи героя. В ходе исследования были выделены 106 стилистических средств выразительности, 66 единиц было выделено в романе «Джейн Эйр» и 50 в романе «Дневник Бриджит Джонс».

Так как при анализе образов мы обозначили, что будем опираться на принципы внутреннего и внешнего, мы выявили определенные закономерности.

1. Для создания внешнего портрета викторианских героинь, авторы обоих произведений обращались чаще всего к следующим тропам: эпитеты, метафоры и сравнения. Эпитеты играют важную роль в формировании внешнего облика героинь, ведь использование ярких эпитетов полно раскрывает героя, отражая его внешность, а также характер. Метафоры выполняют активную роль в создании индивидуального образа, делая акцент на важных особенностях, тем самым задавая тон и настроение описанию. Сравнения дополняют образ, передавая сравнения через определенные признаки. Они характеризуют образ наглядно и экспрессивно.

2. Анализируя внутренние характеристики, мы выявили, что авторы разных эпох раскрывали души своих героинь, используя разные средства выразительности. Если в викторианском романе писательница прибегала к использованию эпитетов, метафор и сравнений, реже к использованию синтаксических средств выразительности, а именно к синтаксическому параллелизму и риторическим вопросам. В современном романе, женский образ раскрывается через иронию, аллюзии, сравнения, реже к эпитетам,

гиперболе, градации. Это может быть связано с разными историческими периодами, которые отражают разные ценности и требования к образу женщины. Если в викторианской Англии женщина является олицетворением красоты, нежным и кротким созданием, то для передачи этих характеристик авторы прибегают к экспрессивным и наглядным средствам выразительности. Современный женский образ построен на контрасте, женщина приобрела свободу в экономическом, политическом и социальном плане, но в то же время она сама ищет возможности стать частью союза, например в романтических отношениях, эти противоречия и контрастность выражаются с помощью иронии, аллюзий и сравнений.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В КЛАССИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ РОМАНЕ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Процесс глобализации сыграл огромную роль в формировании общего и универсального языкового пространства. Благодаря этому процессу, каждый человек становится участником межкультурного общения. Для успешного общения, человек должен быть готов вступить в акт коммуникации с человеком другой лингвокультуры. Согласно ФГОС 3 поколения в основной и старшей школе изучение иностранного языка направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Формирование коммуникативной компетенции невозможно без структурных компонентов: речевой компетенции, которая представляет собой комплекс умений говорить, читать, слушать и писать на иностранном языке; а также языковой компетенции, овладение языковыми средствами в соответствии с отобранными темами и сферами общения, которые соответствуют коммуникативным задачам.

Использование на уроках иностранного языка, информации о средствах создания женского образа в классическом и современном романе способствует формированию коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция включает широкий спектр умений, знаний и навыков. Полученные результаты исследования могут использоваться в рамках теме «внешность и характер», а также в качестве дополнительного материала, который отражает место и роль стилистических средств в описании человека.

Подготовленный нами комплекс упражнений по английскому языку рассчитан на учеников старшей школы. Цель комплекса заключается в развитии языковых компетенций обучающихся, и подразумевает введение

лексики, первичную отработку и закрепление лексики, а также задание на вывод лексики в речь.

Структура комплекса состоит из 2 этапов, включающих в себя 5 упражнений.

На подготовительном этапе считаем логичным выяснить какие средства выразительности уже знакомы обучающимся, также ввести термины на английском языке, чтобы облегчить понимание и выполнение заданий.

Первый блок заданий, направлен на ознакомление со средствами выразительности.

На данном этапе предлагается первое задание для обучающихся – ознакомление с различными способами портретного описания, внешнего и внутреннего. Пример задания показан в Таблице 1

Task 1. Match a linguistic device with an example. What linguistic device is used more often than others?

Таблица 1 – Задание на соотнесение средств выразительности и примеров из литературы

a. Epithet	1. My voice rose in terror
a. Metaphor	2. <i>Such a little toad as that</i>
b. Simile	3. Reduce my ego to size of snail
c. Hyperbole	4. Nerves eat fat
d. Litotes	5. <i>Graceful neck</i>

Второй блок заданий направлен на работу с средствами выразительности и лексическим материалом, который будет уместен в рамках темы «характер и внешность». Второе и третье задание направлено на работу с эпитетами, обладающие разными коннотативными значениями, здесь мы считаем важным показать, что положительные и отрицательные качества могут передаваться разными путями, например через описание внешности, являясь отражением внутренних качеств. Предполагается использование словаря в случае затруднения.

Task 2. Divide epithets into two columns: positive and negative characteristics.

hard-hearted, senseless, grateful, faithful, blissful, sunny-faced, deceitful, wasted, poor, barren

Таблица 2 – Задание на распределение прилагательных

Positive	Negative

Task 3. Find the proper antonym from task 2 to these words.

1. Fruitful
2. Gentle
3. Honest
4. False
5. Stone-faced

Четвертое задание предлагает выдержки из книги, наполненные средствами выразительности, задача учеников соотнести описание с героем, однако важно отметить, что в задании не будут выводиться имена, лишь их социальный статус и характерная черта. Эта задание будет рассматриваться как тренировка чтения, а также умения анализировать прочитанное, делать выводы. После прочтения предлагается обсуждение средств выразительности, которые помогли сделать правильное соотношение.

Task 4. Read the extracts and define the person with description. What linguistic devices did help you to determine the person?

Таблица 3 – Задание на соотнесение характеристики героя и его образа

<p>She was a woman of robust frame, square-shouldered and strong-limbed, not tall, and, though stout, not obese... under her light eyebrows glimmered an eye devoid of ruth... her constitution was sound as a bell – illness never came near her; she was an exact, clever manager... she dressed well, and had a presence and port calculated to set off handsome attire</p>	<p>A beauty</p>
<p>What a smile! I remember it now, and I know that it was the effluence of fine intellect, of true courage; it lit up her marked lineaments, her thin face, her sunken grey eye, like a reflection from the aspect of an angel</p>	<p>A strict aunt</p>
<p>She was very showy, but she was not genuine: she had a fine person, many brilliant attainments; but her mind was poor, her heart barren by nature:</p>	<p>A supportive teacher</p>

Task 5. According to all the tasks we did, try your hand in writing and make a small description of your favourite character using linguistic devices. In your description do not forget to say about: 1) physical appearance (describe body, face, peculiar feature); 2) unique personal traits.

На заключительном этапе работы обучающиеся обобщают полученные знания, делают выводы относительно использования средств выразительности в описании человека.

Вывод по третьей главе

1. В условиях всемирной глобализации любой человек становится часть. Межкультурной коммуникации. Одной из важных задач педагога

иностранного языка является формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, которая направлена на развитие основных языковых навыков: говорение, аудирование, чтение и письмо.

2. Разработанный комплекс заданий будет способствовать развитию у обучающихся коммуникативной компетенции в рамках темы «внешность и характер».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы рассмотрели средства репрезентации женских образов на материале классического романа «Джейн Эйр» и современного произведения «Дневник Бриджит Джонс». Проведенное нами исследование показало, что образ персонажа в произведениях может быть оформлен при помощи многообразных художественных средств, а транслируемые качества героинь обусловлены историческими рамками и нормами, царившие в тот или иной период.

Что касается стилистических средств создания образа, могут использоваться единицы всех языковых уровней. В проанализированных романах можно отметить в качестве основных использованных средств формирования женского образа лежат лексические стилистические приёмы. С помощью троп, автору произведения удастся создать яркие и запоминающиеся образы, не только передающие внешность героинь, но и показывает их характер, манеры и поведение, в полной мере раскрывает образы литературных персонажей.

Методом произвольной выборки нами были отобраны наиболее яркие примеры использования автором средств выразительности для характеристики персонажей. Рассмотрение и анализ стилистических образных средств позволил раскрыть характеры героинь. Так мы можем утверждать, что языковые средства выразительности являются опорным инструментом при создании художественного образа.

В классическом романе эпитет, метафора и сравнение выступают первичными средствами выразительности в создании образов, которые отражают реалии времени, универсальность этих приемов рисуют образ ангела в доме, кроткой и возвышенной женщины, демонический образ ангела, а также новую женщину, которая в равной степени наделена маскульными благодетелями и женскими качествами.

В современном романе мы не встречаем такого разнообразия образа, ведь в жизни и на страницах книг мы встречаем усредненный образ женщины, которая обладает самостоятельностью и свободой, но при этом она не потеряла желание устроить свою жизнь, удачно выйдя замуж или как минимум, построив счастливые романтические отношения с партнером. Женщина в современном романе увлеченная личность, она всегда охвачена навязчивой идеей, которая нередко переходит в страстное увлечение. Но при этом они остаются искренними, добрыми, открытыми. Такой контраст отражен в современном романе «Дневник Бриджит Джонс». Эти противоречия передаются с помощью иронии, аллюзий и сравнений, именно эти средства выразительности остаются ведущими в создании образов.

В рамках данной работы нами были выполнены поставленные задачи и достигнута цель исследования, положения доказаны, однако следует заметить, что сама тематика многогранна и многоаспектна, что является основанием для дальнейших более глубоких и многосторонних исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bronte Charlotte. Jane Eyre [Text]: — London: Little, Brown and Hachette Digital,, – 2002. – 691 с.
2. Fielding Helen. Bridget Jones Diary [Text] : – London: Picador, – 1997. – 118 с.
3. Арнольд, И. В. Импликация как предмет филологического изучения [Текст] / Ирина Арнольд // Вопросы языкознания, –1982. – № 9.– С. 83–91
4. Борисова, Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике [Текст] / Елена Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 35. – С. 20–26
5. Буянова, Е. В. Культурный феномен традиционной английской семьи Викторианской эпохи [Текст] /Екатерина Буянова // Инновационная наука: международный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 198-200.
6. Васильева, А. Н. Художественная речь [Текст]: курс лекций по стилистики / Анна Васильевна. – Москва : 1983. – 256 с.
7. Диттрич, Т. В. Повседневная жизнь викторианской Англии [Текст] / Татьяна Диттрич. – Москва. : Молодая гвардия. – 2007. – 382 с.
8. Долинин, К. А. Интерпретация текста [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу / Константин Долинин. – Москва : Изд-во ПРОСВЕЩЕНИЕ, 1985. – 304 с.
9. Ефимов, А. И. Стилистика художественной речи [Текст]: учеб. пособие по спецкурсу / Алексей Ефимов. – Москва : Изд-во МГУ, 1959. – 448 с.
10. Жданович М.А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге [Текст]: автореф. дис. ... канд.филол.наук. Самара, 2009. – 80 с.

11. Залеток, Н. В. Женское образование в Викторианской Англии [Текст] : / Наталья Залеток // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 9. – С. 60-64
12. Зброжек, Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Евгения Зброжек // Известия Уральского государственного университета. – 2013. – № 35. – С. 28-44
13. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу/ Наталья Киреева. – Москва : Изд-во ФЛИНТА, 2004. – 410 с.
14. Котович, М. И. Языковые средства создания персонажа в художественном произведении [Текст] / М.И. Котович // Идеи. Поиски. Решения. Сборник статей и тезисов IX Междунар. науч. практ. конф. – 2015. – С. 64–68
15. Коути, Е. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока [Текст] / Е. Коути, К. Гринбург. – Москва. : Изд-во АЛГОРИТМ, 2016. – 319 с.
16. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике иностранного языка. [Текст] / Валерия Кухаренко // Seminars in Stylistics: учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 184 с.
17. Кычанова, Л. С. Викторинаский «home» как отражение британского менталитета [Текст] / Л. С. Кычанова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 31-35
18. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / Валерия Маслова. – Москва. : Изд-во АКАДЕМИЯ, 2001. – 208 с.
19. Опарина, Е. О. Языковой образ в коммуникации [Текст] / Елена Опарина // сб. науч. тр. / Москва. центр гуманит. науч.-информ. исслед. Москва. гос. ун-т. – Москва, 2017. – С. 152

20. Палиевский, П. В. Литература и теория [Текст] : филологический очерк / Пётр Палиевский. – Москва : Изд-во Совр. Россия, 1979. – 288 с.
21. Пелевина, Н. Г. Языковые средства создания образа персонажа [Текст] / Н. Г. Пелевина, Е.Е. Заря. // Новейшие достижения и успехи развития гуманитарных наук. – 2017. – № 1. – С. 18–20
22. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика [Текст] : Александр Потебня – Москва: Искусство, 1976. – 614 с.
23. Райнеке Ю.С. Исторический роман постмодернизма (Австрия, Великобритания, Германия, Россия) [Текст] : дис. ... канд. филологических наук : 07.00.02 : защищена 22.01.02 : утв. 15.07.021 Райнеке Юлия Сергеевна. – Москва, 2002. – 212 с
24. Сатарова, Л. С. Положение женщины викторианской Англии (по произведениям художественной литературы) [Текст] / Л. Сатарова// Аспект. – Урюпинск (Волгоград. обл.). – 2007. – № 1. – С. 45-55.
25. Толстокорова А.В. Новое платье королевы: женская мода, эмансипация и пространственная свобода [Текст] : в 2 т. / А. Толстокорова // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – № 2. – С. 172-190.
26. ФГОС основного общего образования [Текст] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. Просвещение, 2010.
27. Хализев, В. Е. Теория литературы [Текст] : Валентин Хализев. – Москва, –2013. – 432 с.
28. Хачатрян, А. С. Мораль викторианской Англии как следствие «культурного взрыва» [Текст] / Александр Хачатрян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1(63). – С. 75–79
29. Чернухина, И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста [Текст]/ Инна Чернухина. – Воронеж, – 1984. – 112 с.

30. Шамсутдинова Н.З. «Магический» реализм в современной британской литературе (Анжела Картер, Салман Рушди): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва., 2008. – 80 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Стилистические средства в романе «Джейн Эйр»

Эпитеты

1. Square-shouldered
2. Strong-limbed
3. Stout
4. Exact
5. Hard-hearted
6. Deceitful
7. Benignant
8. Fair
9. Pale
10. Wasted
11. Bloodless
12. Sloping
13. Graceful neck
14. Sloping shoulders
15. Noble bust
16. Accomplished lady
17. Blooming
18. Smiling
19. Truly pretty
20. Sunny-faced girl
21. Dimpled cheeks
22. Blissful mood
23. Radiant hazel eyes.
24. Fleshless and haggard face
25. Fine intellect

- 26.Lady–mother,
- 27.My best
- 28.My lily
- 29.My ange
- 30.Creeping creature
- 31.Poor heart
- 32.Barren heart
- 33.Peculiar mind
- 34.Unique mind
- 35.Quiet and orderly manner
- 36.Large mind intelligent and benign — looking forehead
- 37.Undeveloped understanding
- 38.Intelligence inculte
- 39.Wicked heart

Метафоры

1. Was sound as a bell –illness
2. Little roving solitary thin...you little sharp thing
3. A queer frightened shy little thing
4. Underhand little thing
5. No longer silent as a church
6. I am as hard and tough as an indiarubber ball
7. Do you think I am a machine without feelings?
8. I will leave you by yourself, white dream
9. There was a strange fire in his look
- 10.Aspect of an angel
- 11.The savage, beautiful creature
- 12.Clear eye and eloquent tongue
- 13.The flame flickers in the eye
- 14.Soul made of fire

15. I shut myself in

16. Go all lengths

Сравнение

1. Such a little toad as that
2. Pale little elf
3. The look of another world
4. My mustard-seed
5. Nun-like
6. As white as clay or death
7. A mere spectre
8. A picture of passion
9. That kind voice went to my heart like a dagger.
10. She's like a mad cat!
11. Why you are baby after all!
12. She bit me like a tigress
13. Jane, be still!" Don't struggle so, like a frantic bird!

Идиомы

1. I see you as a bird behind the bars of a cage

Восклицания

1. You think wrong!
2. We stood at God's feet, equal,—as we are!
3. What a beauty!

Риторический вопрос

1. Has a girl of fourteen a heart large enough, vigorous enough, to hold the swelling spring of pure, full, fervid eloquence?
2. Do you think I can stay to become nothing to you? - Do you think I am an automaton?—a machine without feelings?
3. Do you think I can stay to become nothing to you?
4. Do you think I am an automaton?—a machine without feelings?

Градация

1. pure, full, fervid eloquence
2. You are my sympathy –my better self –my good angel

Синтаксический параллелизм

1. The same low brow, the same high features, the same pride
2. I wished, I felt

Аллюзия

1. The Bible
2. Love your enemies; bless them that curse you; do good to them that hate you and despitefully use you.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Стилистические средства в романе «Бриджит Джонс»

Сравнение

1. Being a woman is worse than being a farmer
2. Blind as bat
3. Dennis Healey eyebrows
4. Stupid rum of species a
5. Like having a blanket all round your heart
6. Looks like a kettle
7. Like a red carpet

Ирония

1. I think you looked better before, hon
2. Maybe you've lost it a bit quickly off your...face ", "Just a bit... Drawn ", " You just seemed, well, flat tonight"
3. I can actually feel the fat splurging out from my body
4. At this rate I'm going to end up as a call girl,' I muttered, trying to unpin the bunny tail from my bottom
5. Maybe going out with a doctor would be better still, both sexually and spiritually fulfilling. I even began to wonder about putting an ad in the lonely hearts column of the Lancet
6. Tom has a theory that homosexuals and single women in their thirties have natural bonding: both being accustomed to disappointing their parents and being treated as freaks by society
7. She was wearing a crocheted mini-dress with a floppy straw hat and an orange Bri-nylon saddle-stitched blouse on the top. As if the things I used to wear in my teens were a hilarious joke
8. "I altered my path to pass his table, at which he immersed himself deep in conversation with the trollop, glancing up as I walked past and giving

me a firm, confident smile as if to say 'business meeting'. I gave him a look which said, 'Don't you business meeting me,' and strutted on

9. She was so tall and thin she hadn't felt the need to put the heels on, so could walk easily across the lawn without sinking, as if designed for it, like a camel in the desert

10. 'Where is your mother now?' 'I don't know. Portugal? Rio de Janeiro? Having her hair done?

11. Wish to be like Kathleen Tynan (though not, obviously, dead

12. Wish to be like Tina Brown, though not, obviously, quite so hardworking

13. Valentine's Day purely commercial, cynical enterprise, anyway. Matter of supreme indifference to me". "Wonder if the post has come yet. Maybe there will be a card from Daniel. Or a secret admirer... Quite excited, actually

14. "Oh God. Valentine's Day tomorrow. Why? Why? Why is entire world geared to make people not involved in romance feel stupid when everyone knows romance does not work anyway. Look at royal family. Look at Mum and Dad.

АЛЛЮЗИЯ

1. A Samaritan or Sunday school teacher

2. Dinny Hall

3. Coco Chanel

4. Men are from Mars, Women are from Venus

5. A Burberry check headscarf

6. "Am clearly Emissary of Baby Jesus here to help those persecuted at Christmas by Herod-Wannabees

7. Dennis Healey

8. Struwelpeter

ЭПИТЕТЫ

1. Glamorous, important person

2. Am marvellous
3. Am irresistible Sex Goddess
4. Perfect saint-style person
5. Divorced-by-cruel-wif
6. Vulnerable woman
7. Super-doooper top-notch

Гипербола

1. I'm no good at anything. Not men. Not social skills. Not work.

Nothing

2. My boyfriend is sleeping with a bronzed giantess

Метонимия

1. Skirt is indeed sick,
2. Blouse might be suffering from... Bulimia

Литота

1. She was of pocket-size
2. Educe my ego to size of snail

Оксюморон

1. Valentine's Day Massacre

Градация

1. I WILL NOT Fall for any of following: alcoholics, workaholics, commitment phobics, people with girlfriends or wives, misogynists, megalomaniacs, chauvinists, emotional fuckwits or freeloaders, perverts
2. I'm no good at anything. Not men. Not social skills. Not work.

Nothing

Инверсия

1. Cannot quite believe I am once again starting a year in a single bed in my parents' house

Зевгма

1. While I career rudderless and boyfriendless

Анафора

1. Eighteen years — wasted. Eighteen years of calorie- and fat-unit-based arithmetic. Eighteen years of buying long shirts and sweaters and leaving the room backwards in intimate situations to hide my bottom. Millions of cheesecakes and tiramisus, tens of millions of Emmenthal slices left uneaten. Eighteen years of struggle, sacrifice and endeavor — for what? Eighteen years and the result is 'tired and flat.' I feel like a scientist who discovers that his life's work has been a total mistake.